

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Институт «Высшая школа журналистики и массовых
коммуникаций»

На правах рукописи

МИРОШНИЧЕНКО Наталия Анатольевна
Дихотомия образа «враг - союзник» в масс-медийном
пространстве информационной войны

Профиль магистратуры – «Международная журналистика»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Научный руководитель –
доктор политических наук,
профессор Н. С. Лабуш

Вх. № _____ от _____
Секретарь ГАК _____

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение3

Глава I. Теоретико-методологические основы применения информационно-психологических технологий в геополитическом пространстве.....8

1.1. Понятие «информационная война» в соответствии с множественными подходами к определению.....8

1.2. СМИ как инструмент в рамках технологий информационно-психологического воздействия.....13

1.3 «Жёсткая» и «мягкая» сила в аспекте продолжения политики средствами информации.....20

1.4 Роль и значение образов-информационных моделей в СМИ.....25

1.5 Образ «враг» и образ «союзник» как технологии в ходе геополитической расстановки сил.....31

Глава II. Практика применения манипулятивных технологий в контексте информационной войны.....51

2.1 Контент-анализ общественно-политических онлайн-СМИ в спектре информационно-психологического воздействия51

2.2 Сравнительный анализ эмпирического материала посредством опроса Левада- Центра.....	81
Заключение	85
Список	
литературы	87
Приложения.....	.94

Введение

«Кто владеет информацией, тот владеет миром» – крылатая фраза, произнесённая почти два века назад Н.М. Ротшильдом, не теряет своей актуальности и по сей день. На мировой геополитической арене идёт, своего рода, партия игры в шахматы с поправкой на то, что вместо доски – карта мира, а в роли фигур широкий спектр информационного оружия. Ежедневно разыгрываются новые партии, ходы в которых умело просчитываются с учётом особенностей условных политических – сценариев.

Информационный шум сопровождает людей повсюду,

подавляя способность к критическому мышлению. В XXI веке человечество бродит по информационным лабиринтам, попадая в ловушки манипулятивных приёмов (обнаружить их не так просто, поскольку информационно-психологические операции носят скрытый характер).

Говоря о применении информационно-психологического инструментария в контексте достижения геополитических преимуществ, нельзя не отметить способность средств массовой информации к искусной подмене понятий: в масс-медийном шуме событий вчерашние «союзники» с лёгкой подачи СМИ становятся «врагами», «враги» – «союзниками». Как правило, цель у такого манипулятивного приёма одна: оправдать последующие давление, которое зачастую носит насильственный характер. Необходимо посредством конструирования «образа» в массовом сознании аудитории доказать, что данная мера вынужденная, что «он» – источник опасности и деструктивного начала. Путём противопоставления понятий «мы – они» внушить идею того, что «враг» мешает нам спокойно жить, а раз так – подлежит немедленному уничтожению.

Данный политический спектакль с элементами информационно-психологического штурма проводится ввиду одного особо важного обстоятельства: «сегодня даже самый жесткий авторитарный режим не может вольно «размахивать военным кулаком», угрожая запросто начать малую или большую беспричинную войну без оглядки на общественное мнение, если не у себя в стране, то обязательно рубежом». В масс-медийном пространстве информационной войны данный фактор является одним из основополагающих, однако способы

манипулятивных техник формирования образа «врага» или же образа слабого, требующего защиты «союзника», посредством которых достигается желаемый результат, пугают своим разнообразием и многообразием.

Суммируя вышесказанное, **актуальность работы** состоит в практическом исследовании дихотомии образа «враг-союзник» в контексте геополитических сценариев, которые разыгрываются на международной арене в настоящее время.

Степень научной разработанности проблем напрямую связанных с выявлением причинно-следственного аспекта дихотомии образа «враг-союзник» минимальна. Обусловлено это недостаточным вниманием исследователей к проблеме образа «союзника» в контексте информационной войны, а как результат – отсутствием конкретных полноценных исследований. Однако базой для исследования проблематики послужил огромный массив литературы по «информационной войне», «образу», «СМИ как оружие в информационной войне», «СМИ в качестве регулятора вооружённого конфликта». Также отметим многообразие научно-исследовательских статей, монографий и научной литературы в целом относительно диаметрально противоположного понятия образ «врага». Вероятно, связано это с глубокой теоретической разработанностью концепций «мягкой» и «жёсткой» силы в рамках информационной войны, где образ «врага» выступает в качестве превалирующего манипулятивного инструмента.

К числу наиболее значимых исследований, заложивших теоретическую базу работы относятся: «Технологии несилового разрешения современных конфликтов» Манойло А.В, «Манипуляции сознанием» С.Г. Кара-Мурза и «Враг. Образ

врага» И.А Козырев.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении двойственного характера образа «враг-союзник» в контексте столкновения геополитических интересов стран.

Объектом данной работы являются онлайн-СМИ общественно-политического характера как наиболее эффективные «трибуны» для внедрения феномена «образ».

Предмет исследования – образа «враг» и образ «союзник» в контексте геополитического противоборства на международной арене.

Цель работы – выявить причинно-следственные связи феномена двойственности образа «враг-союзник» в масс-медийном пространстве информационной войны.

Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

- изучить понятие «информационная война» через призму множественных подходов к определению;
- рассмотреть СМИ как инструмент в рамках информационно-психологического воздействия;
- проанализировать метод «силового умиротворения» в рамках применения концепции «жёсткой» силы;
- выявить роль и значение «образа» в контексте реализации в СМИ
- рассмотреть ряд особенностей и характерных признаков создания образа «врага» и образа «союзника»;

- провести качественный контент-анализ общественно-политических онлайн-СМИ;
- проанализировать полученные в ходе контент-анализа результаты, систематизировать выявленные особенности и тенденции;

Методы, используемые в данном исследовании: индуктивный и дедуктивные методы, теоретический анализ, качественный и количественный контент-анализ, методы статистического и сравнительного анализа.

Выбор **научно-теоретической базы** был определен междисциплинарным характером данной исследовательской работы. Она представлена теориями и концепциями из сферы масс-медиа (Я.Н. Засурский, С.А. Зелинский, Г.Г. Почепцов), политологии (А.В. Манойло), истории (Голубев А.В.), социологии (С.Г. Кара-Мурза) и др.

Эмпирическую базу составили журналистские материалы общественно-политических онлайн-СМИ «gazeta.ru» и «gazeta.ua», а также данные опроса общественного мнения Левада-Центра.

Также нами были изучены статьи, опубликованные в следующих электронных научных изданиях: научно-исследовательский журнал «Конфликтология», «Вестник РГГУ», «Вестник МГОУ», «Вестник электрон. и печ. СМИ».

Хронологические рамки исследования: май 2013 года – май 2014 года

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в качестве научной базы для дальнейших исследований в

области изучения образа «врага»/ «союзника», информационного противоборства, манипуляции общественным мнением и т.п.

Поставленные задачи и основная цель также определили **структуру** данного научного исследования. Работа состоит из введения, двух основных глав – теоретической и практической - и 4-ёх параграфов, заключения, а также списка использованной литературы.

Первая глава посвящена теоретическому осмыслению явлений и соответствующих им понятий - «информационная война», концепции «мягкой» и «жёсткой» силы, «образ врага», «образ союзника». В рамках первой части рассматривается термин «информационная война», выводится соответствующее определение, которое берётся в работе за основу. Раскрывается массмедийный компонент исследования посредством анализа ряда манипулятивных приёмов в СМИ. Рассматриваются концепции «мягкой» и «жёсткой» силы, в ходе изучения которых выявляются понятия образ в целом и образ «врага»/ «союзника» в частности, которые в дальнейшем рассматриваются через призму различных подходов.

Вторая, практическая глава, представляет собой контент-анализ журналистских статей общественно-политических онлайн-СМИ. В ходе изучения эмпирического материала, в первую очередь анализируются манипулятивные приёмы создания образа «врага»/ «союзника», а так же формулируются возможные цели, обусловленные их использованием.

В заключении мы подводим итог проделанной работе, обобщаем и систематизируем сделанные выводы

Глава I. Теоретико-методологические основы применения информационно-психологических технологий в геополитическом пространстве

1.1. Понятие «информационная война» в соответствии с множественными подходами к определению

Данная глава посвящена теоретическому осмыслению понятий «информационная война», «массмедийность», «образ врага», «образ союзника».

Используя дедуктивный метод в нашем исследовании: от

общего к частному, мы рассмотрим понятие «информационная война» со всей многоаспектностью и разнообразием подходов. Несмотря на довольно большое количество теоретического материала на данную тему, необходимо систематизировать его для изучения явления «информационной войны» с нескольких ракурсов, что позволит нам качественно ориентироваться в теме. Вкратце перечислим выделенные нами в ходе исследования подходы.

Психологический подход. Одна из показательных работ этого направления - труд Караяни А.Г., в котором он понимает под информационной войной «информационно-психологические операции, осуществляемые на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях как в мирное, так и в военное время как в информационной, так и в духовной сфере среди своих военнослужащих либо войск противника»¹. Таким образом, в этом определении акцент ставится именно на психологическое воздействие на военный контингент. И информационными войнами в данном понимании можно назвать информационную и религиозную поддержку боевых действий еще времен древности.

Кстати, вопрос происхождения феномена информационной войны с исторической точки зрения, является весьма спорным. Оговоримся, что не ставим задачи рассмотреть его в полной мере, однако всё же сделаем небольшую ремарку относительно двух основных «лагерей исследователей» по данному вопросу. Итак, вышеупомянутый нами Караяни А.Г. как и Панарин И.Н.,

1

Караяни А.Г. Теория и практика психологической войны. Организация и проведение информационных операций // Официальный сайт библиотеки "Psyfactor". <http://psyfactor.org/lib/psywar30.htm>

Лисичкин В.А., Шелепин Л. А., Уткин А.В, Волковский Л.Н. и др. представители данного «лагеря» считают, что информационная война присутствовала в конфликтах человечества во все времена, следовательно, продолжается и сейчас, и является перманентно закрепившимся на международной информационной арене процессом.

Вторая группа исследователей (Почепцов Г.Г., Монойло А.В и др.) считает, что понятие информационной войны относительно новое. В поддержку данной теории также выступает и Лабуш Н.С.: в своей статье «К вопросу о теории информационной войны в конфликтологической парадигме» профессор соглашается с фактом использования информационного оружия психологического воздействия в древности (обман, устрашающие знаки на камнях), на которые ссылаются представители первой группы, но оценивать данные явления как начало истории информационных войн – вряд ли представляется возможным.

Помимо двух вышеуказанных нами «лагерей мнений» существует группа исследователей, относящих понятие «информационной войны» к войнам будущего. Конечно, данная точка зрения имеет место быть, поскольку живём мы в информационном веке. В сегодняшних реалиях невозможно недооценивать важность информации: это эффективный внутривнутриполитический и внешнеполитический инструмент. Можно сделать прогноз, что в будущем «информационная составляющая» будет набирать обороты, но ждать, что противостояние такого рода полностью исключит вооруженные конфликты довольно наивно. Военные арсеналы стран продолжают наращиваться, увеличивая соблазн их

использования.

Однако вернёмся к рассмотрению подходов к понятию «информационной войны». Существует также социально-коммуникативный подход, где упор делается в первую очередь не на сознание отдельных индивидов, а на информационную среду, которая возникла в ходе "информационного взрыва" конца 50-ых годов 20 века. Так по определению Д. А. Швеца, информационная война - «коммуникативная технология, предусматривающая целью достижение информационного превосходства в интересах национальной стратегии²». Согласно этой концепции, может вестись борьба за информационные ресурсы в форме разведывательных акций или кибератак направленных на получение доступа к закрытым данным.

Интересен также взгляд Г.Г. Почепцова на феномен информационной войны. Он рассматривает ее как «влияние наций, государств, коллективов компаний на массовое сознание»³. То есть фактически речь идет о масштабной PR-кампании. Также он указывает на понятийную проблему употребления термина «информационная война» в мирное время и акцентирует внимание на отдельных информационных операциях и методах их осуществления.

Следует упомянуть системный подход представленный трудами С.П. Расторгуева, где информационные войны понимаются как «открытые/скрытые воздействия информационных систем друг на друга с целью деформации

²

Швец Д. А. Информационное управление как технология обеспечения информационной безопасности // Массовая коммуникация и массовое сознание. М., 2003.

³

Почепцов Г. Г. Информационные войны. М., 2000.

или уничтожения противоположной стороны⁴». Воздействие предполагается в нематериальной форме и направлено на политические и духовные цели.

Выделяют и военно-стратегические подходы к пониманию информационной войны. Здесь стоит выделить работы таких исследователей как Дж. Аркилла, Р. Шафрански, Б. Берковиц, Е.А.Роговский. Наиболее подходящее определение информационной войны в рамках этого подхода сформулировал Р. Шафрански, которое звучит так: «Информационная война – это действия против части системы знаний и убеждений противника, имеющие своей целью скрытое деструктивное влияние на принятие политических решений контрагентом, что выражается в нарушении координации и эффективности этого процесса⁵». Данный взгляд дополняет тезис Дж. Дериана, который определяет информационную войну как «самостоятельную форму военного конфликта, либо часть расширенного набора военных действий, образующих сетевые и кибервойны»⁶. Причем подразумевается возможность физического уничтожения коммуникационных систем противника.

Итак, подходов и мнений относительно феномена «информационной войны», согласно вышеперечисленным примерам исследований, действительно, множество. Однако рассмотрим тенденции настоящего времени через призму массмедиа. В последнее время данный термин настолько

⁴

Расторгуев С. П. Информационная война. М., 1998

⁵ Szafranski R. Theory of Information Warfare: Preparing For 2020 // Official Site of

⁶

Der Derian J. Virtuous War / Virtual Theory // International Affairs. 2000. № 4 (76)

затаскан СМИ, что «информационной войной» называется чуть ли не каждое информационное противостояние. Любое более или менее интенсивное использование информации как во внутривнутриполитической, так и в международной политической борьбе стали называть информационными войнами.

Термин «информационная война» стал настолько к месту и не к месту применяться СМИ, что трудно не согласиться с достаточно резкой, но обоснованной точкой зрения профессора В. А. Разумного о том, что «проституированная журналистика не только затаскала термин «информационная война» до предела возможных благоглупостей, но и сама стала эффективнейшим средством этой опаснейшей из всех войн в истории человечества».

Поскольку в нашем исследовании мы рассматриваем массмедийное пространство информационной войны. Необходимо пояснить, что конкретно мы подразумеваем под этим понятием, в соответствии с многообразием вышеперечисленных нами подходов к данному феномену.

Однако прежде следует разобраться, почему противоборство на информационном уровне вообще причисляется к «военным действиям». Следовательно, важно раскрыть само понятие «война», а также видовые и родовые отношения, которые объединяют его с категорией «информационная война».

Обратимся к определению понятия война, данное прусским офицером Карлом фон Клаузевицем. «Война — это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю». Стоит отметить, что формула «война = насилие» довольно часто фигурирует в собраниях мировой военной

литературы, именно поэтому мы и возьмём его за отправную точку в нашем исследовании. Вид насилия в данном случае не уточняется. Конечно, если брать во внимание хронологический период, в котором было сформулировано это определение, смеем предположить, что речь идёт о физическом насилии. Однако проанализируем формулу «война = насилие» в более широком смысле. Рассмотрим феномен, так называемого, «психологического насилия» посредством изучения инструментов информационной войны и установим уместность выдвинутого понятия.

Ввиду того, что рассматриваем мы непосредственно массмедийный аспект – проанализируем манипулятивные технологии применяемые СМИ. Стоит отметить, что исследованиями в данной области занимались такие видные учёные как Г. В. Грачев, И. К. Мельник, В.Г. Красько, Кара-Мурза С.Г., Зелинский С.А. и Манойло А. В. Изучив их работы, мы обобщим и систематизируем данное социальное явление. Однако отметим, что основной теоретический базис будет составлять монография Манойло А.В «Технологии несилового разрешения современных конфликтов».

Согласно вышеуказанной работе: Манипуляция – это способ психологического воздействия, цель которого – изменение направленности активности (психической и иной) других людей, осуществляемое незаметно для них. Манипуляция может рассматриваться как вид применения власти, при котором обладающий ею влияет на поведение других, не раскрывая характер поведения, которого от них ожидает. Манипуляция сознанием – это управление путем навязывания людям идей, установок, мотивов, стереотипов

поведения, выгодных субъекту воздействия⁷.

По мнению Монойло А.В, основной механизм манипулирования сознанием состоит в следующем. Установлено, что чем более осведомленными будут люди, тем труднее манипулировать ими, поэтому объектов психологического воздействия нужно снабжать суррогатом информации – фрагментированной и усеченной, т. е. такой, которая отвечает целям психологического воздействия. Сначала людям пытаются навязать такие стереотипы, которые способны вызывать нужные реакции, поступки и поведение. При этом особо ориентируются (или специально выбирают) на тех, кто как бы против своей воли верит в мифы, штампы, слухи.

1.2. СМИ как инструмент в рамках технологий информационно-психологического воздействия

Более подробно разберём данный аспект, рассмотрев ряд приёмов манипулирования информацией СМИ, базированных на исследованиях Кара-Мурзы С.Г.

Создание угрозы. Приём непосредственно воздействует на эмоциональную сферу массовой аудитории. Известно, что запуганные люди делают или одобряют действия, которые им по сути вовсе не выгодны. Механизм представляет из себя создание иллюзорной или реально существующей опасности

7

Монойло А. В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов. / под ред. проф. А. И. Петренко. — М.: Горячая линия — Телеком, 2008.

какого-либо явления, которое в свою очередь многократно усиливается или доводится до абсурда. Базируется данная манипулятивная техника на одной из наиболее сильных эмоций — страхе. Как справедливо отмечает Кара-Мурза С.Г. В своей работе «Манипуляция сознанием. Век XXI»: «Общество, подверженное влиянию неадекватного страха, утрачивает общий разум»⁸.

Зачастую СМИ устраивают истерию по поводу очередной «глобальной угрозы» (наглядный пример тому – терроризм), вызывая у людей массовый страх. Делается это с целью формирования благоприятной обстановки для манипулирования массовым сознанием – прежде всего, в политических целях. Под прикрытием очередной страшной угрозы средства массовой информации отвлекают внимание общественности от актуальных политических проблем, а созданный виртуальный мир, в свою очередь, становится гораздо важнее, чем безработица или коррупция правящей верхушки в стране.

Стоит также отметить, что с помощью инструментов данного приёма формируется «образа врага», феномен которого будет более детально рассмотрен в следующем параграфе нашего исследования.

Фабрикация фактов (прямая ложь). Применение данной техники довольно неоднозначно. Некоторые исследователи заявляют, что её использование опасно и дорого. Как говорил Л. Фразер в своём знаменитом руководстве «Пропаганда»: «Не лги, если есть угроза разоблачения».

Сложность метода заключается в том, чтобы создать у

⁸ Кара-Мурза С. Г., Смирнов С. Манипуляция сознанием. М., Алгоритм, 2000. С. 120

массовой аудитории иллюзию независимости и плюрализма каналов информации. Для этого, в первую очередь, формируется видимость многообразия СМИ (по типу организации, стилям, политической окраске – при условии, что в реальности эта смоделированная система подчиняется единым главным установкам). Идеально – создание СМИ «карманной оппозиции», которое не затрагивает сути главных программ манипуляции. По другим же вопросам критика власти допускается. Однако если изоляция массовой аудитории вдруг нарушается, то чаще всего операция по манипуляции свертывается, поскольку утрата иллюзии независимости резко усиливает психологическую защиту аудитории⁹.

Отметим, что Манойло А.В. в своей работе, посвящённой классификации технологий информационно-психологического воздействия разделяет данный приём на две манипулятивные техники:

Большая ложь. Прием министра пропаганды нацистской Германии Геббельсаб который утверждал, что чем наглее и неправдоподобнее ложь, тем скорее в нее поверят, главное – подавать ее максимально серьезно

Своевременная ложь. Метод заключается в сообщении абсолютно лживой, однако чрезвычайно ожидаемой в данный момент информации. Чем больше содержание сообщения отвечает настроениям аудитории, тем эффективнее его результат.

Как справедливо отмечает в своей научной статье Ильитюк С. В – в прессе также существует такая разновидность

⁹ Кара-Мурза С. Г., Смирнов С. Манипуляция сознанием. М., Алгоритм, 2000. С. 122

лжи, как «конструирование» сообщения из обрывков высказывания. При этом меняется контекст, и из тех же слов создается иной смысл. Отдельные «крупички» сообщения вроде бы ложью не являются, однако то целое, что слепил из них журналист, может не иметь с действительностью ничего общего.

Отбор событий для сообщения. Условие для эффективной манипуляции – контроль над «информационным рационом» аудитории. С данным тезисом солидарны многие исследователи, в частности, Кара-Мурза С.Г. и Манойло А.В. Однако заявленный «отбор» в своём исследовании мы относим не только к контентосодержащему аспекту, но, для расширения сути приёма, и в степени «дозировки», ракурса.

Информационная перегрузка. Сообщается гигантское количество информации, основную часть которой составляют абстрактные рассуждения, ненужные подробности, различные пустяки и т. п. «мусор». В результате объект не может разобраться в истинной сути проблемы

Дозирование информации. Сообщается только часть сведений, а остальные тщательно скрываются. Это приводит к тому, что картина реальности искажается в ту или иную сторону либо вообще становится непонятной)

В рамках данного манипулятивного приёма Зелинский С. А. также выделяет метод «одностороннего освещения событий», который представляет собой информацию, поданную с точки зрения одной стороны, без представления альтернативных мнений. Такой способ подачи информации чаще всего может вызвать недоверие у некоторых индивидов, однако большая часть аудитории поддается привыканию к

освещению информации только с одной стороны, отчего доверяет привычному и не ставит под вопрос достоверность получаемых фактов и мнений.¹⁰

Манипулятивная семантика: изменение смысла слов и понятий. Одно из основных средств подчинения в современном обществе – язык как система понятий, слов, посредством которых человек воспринимает мир и общество. «Мы рабы слов», - сказал Маркс, а потом это буквально повторил Ницше. «Упадок языка, о котором в последнее время так много и порядком уже запоздало говорят, есть, однако, не причина, а уже следствие того, что язык под господством новоевропейской метафизики субъективности почти неудержимо выпадает из своей стихии. Язык поддается нашей голой воле и активности и служит орудием нашего господства над сущим»¹¹.

По мнению Кара-Мурзы С.Г. во время войны во Вьетнаме в США была проделана колоссальная работа по созданию специального языка для прессы: составлены целые словари для обозначения определённых действий и явлений, которые производили на читателя нужное впечатление. Ряд учёных полагает, что был искусственно разработан «субъязык», получивший название «вьетлийский».

Технология конструирования искусственного языка имеет два направления. Во-первых, подбираются слова, в диапазоне смыслов которых имеются такие, которые могут быть

¹⁰ Зелинский С., Нагавкина Л. С., Фёдоров А. В. Информационно-психологическое

воздействие на массовое сознание: средства массовой коммуникации, информации и пропаганды как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. – СКИФИЯ, 2008 - С. 137

¹¹ Кара-Мурза С. Г., Смирнов С. Манипуляция сознанием. М., Алгоритм, 2000. С. 122

притянуты к обозначению данного явления. Пусть даже один из смыслов слова малоупотребительный, однако существует – соответственно его использование прямой ложью не является. Так вместо слова «война» употребляется «умиротворение». Во-вторых, подбираются те ассоциации, которые пробуждают прочтение или произнесение слова. Так, в 1972 г. в обращении к нации президент Никсон заявил: «В течение всей войны США проявляли беспрецедентную в военных анналах степень сдержанности». Кстати слово «сдержанность» (логика такова: ядерное оружие же не было применено) довольно часто форсировалось американскими СМИ. Также из языка были исключены все слова, вызывающие отрицательные ассоциации: война, наступление, оружие по уничтожению живой силы. Вместо них были введены слова нейтральные: конфликт, операция, устройство.

Упрощение и стереотипизация. Стоит отметить, что СМИ сыграли важнейшую роль в процессе формирования «человека массы». Кстати, согласно психологическим исследованиям – человек подсознательно отдаёт предпочтение простым объяснениям сложных явлений. Концепция упрощения была предложена У. Липпманом, считавшим процесс человеческого восприятия «подгонкой» ещё неизвестного явления под стереотип. Поэтому пресса должна произвести стандартизацию явления, ставшего объектом сообщения. При этом журналисту необходимо опираться на стереотипы и рутинные точки зрения. Индивид же должен воспринимать сообщение без усилий, безоговорочно и без критического анализа.

Утверждение и повторение. Данный приём особенно подходит для безапелляционного внушения аудитории

определённой точки зрения. По мнению С. Московичи, «утверждение в любой речи означает отказ от обсуждения, поскольку власть человека или идеи, которая может подвергаться обсуждению, теряет всякое правдоподобие. Это означает также просьбу к аудитории, к толпе принять идею без обсуждения такой, какой она есть, без взвешивания всех «за» и «против» и отвечать «да» не раздумывая».

Отметим, что СМИ в рамках формирования «человека массы» приучили его мыслить стереотипами, постепенно снижая интеллектуальный уровень сообщений так, что превратились в инструмент оглушения. Этому послужил главный метод закрепления стереотипов в сознании – повторение.¹² Опасность данного приёма заключается в его воздействии на бессознательные механизмы. Как писал С. Московичи, проводивший исследования в данной области: «повторение придает утверждениям вес дополнительного убеждения и превращает их в навязчивые идеи».

Дробление и срочность. Суть приёма – разделение целостной проблемы на отдельные фрагменты таким образом, чтобы читатель или зритель не смог связать их воедино и осмыслить.¹³ Существует множество технических манипуляций, обеспечивающих эффективность данному феномену. К примеру, прерывание телепередачи на рекламу в выгодных для реализации приёма местах, или же особая вёрстка текста, где статья помещается на разных страницах.

Одно из основных условий эффективной и как бы

¹² Кара-Мурза С. Г., Смирнов С. Манипуляция сознанием. М., Алгоритм, 2000. С. 124

¹³ Кара-Мурза С. Г., Смирнов С. Манипуляция сознанием. М., Алгоритм, 2000. С. 126

оправданной фрагментации проблем – срочность, придание информации характера незамедлительности и неотложности. Считается, что насаждаемое ощущение срочности усиливает манипулятивные возможности, а человек, в свою очередь, попросту не имеет времени, чтобы осмыслить и понять информационные сообщения: они вытесняются другими, более новыми. Ложное чувство срочности, возникающее в силу упора на немедленность, создает ощущение необычайной важности предмета информации, которое также быстро рассеивается.

Сенсационность. Приём позволяет фрагментировать проблемы и дробить информацию так, чтобы человек никогда не получал полноценного знания. Под прикрытием сенсации можно или умолчать о важных событиях, которых аудитория не должна заметить, или прекратить скандал, который уже пора прекратить – но так, чтобы о нем не вспомнили.

Рассмотрев манипулятивные приёмы, используемые в СМИ вернёмся к сформулированному нами понятию «психологического насилия». Оговоримся, что принимаем во внимание неоднозначность и спорный характер выдвигаемого нами мнения, поскольку данный термин не закреплён на нормативном уровне. Но основываясь на психологической составляющей изученных нами приёмов, которые способны нанести вполне ощутимый вред (формирование фобий, неспособность критически мыслить и тд.), в проводимом нами исследовании, считаем оправданным использование понятия «информационная война», как рода военного противоборства, использующего информацию, как основное оружие.

Однако препарируя феномен информационной войны необходимо сделать поправку на цели, которые ставит перед

собой данный вид противоборства. Обратимся к очередному определению военного писателя Карла фон Клаузевица: «война – это продолжение политики государства другими средствами». Соответственно в сегодняшних реалиях уместно предположить, что цель – отстоять или же навязать свои геополитические интересы на международной арене.

Итак, проанализировав множественные подходы к определению феномена «информационной войны», а также её масс-медийные инструменты реализации, дадим определение, через призму которого будем рассматривать дальнейшие теоретические и практические компоненты исследования.

В рамках нашей работы согласимся с точкой зрения Лабуша Н.С и будем использовать сформулированное им определение в качестве основополагающего:

Информационная война — это, во-первых, продолжение политики средствами информации, во-вторых, — острое информационное противоборство, направленное на преодоление сопротивления противника, подавление его воли и навязывание ему идеалов, смыслов и ценностей, склоняющих его на свою сторону, в-третьих, — основным средством ведения информационной войны выступает информационное оружие, силовое воздействие которого потенциально и опосредовано, усиливается другими средствами¹⁴.

1.3 «Жёсткая» и «мягкая» сила в аспекте продолжения политики средствами информации

¹⁴ К вопросу о теории информационной войны в конфликтологической парадигме // Конфликтология, 2014, №4 – С. 104-128.

Поскольку в нашем исследовании информационная война — это, в первую очередь, продолжение политики средствами информации. Рассмотрим и проиллюстрируем посредством каких приёмов реализуется данный сценарий.

Отметим, что вышеуказанным вопросом в рамках своих теоретических исследований занимались Братерский М.В., Скриба А.С. и Манойло А.В., согласно которому информационно-психологические операции в сегодняшних реалиях строятся в рамках двух основных концепций:

1. «Жесткой силы», которая основывается на принципе приоритетности «силового умиротворения» в миротворческой деятельности. В рамках данного феномена считается морально оправданным превентивное применение вооруженной силы в отношении участников конфликта, если, с точки зрения государства-миротворца, существуют неоспоримые признаки того, что конфликт может стать угрозой политической стабильности в регионе и перерасти в гуманитарную катастрофу.

2. «Мягкой силы», представленной школой неолиберализма, опирающейся на идеологическую установку на «экспорт демократии» и сочетающую в себе агрессивную миссионерскую традицию американского протестантизма с технологиями «бархатных революций» («продвижение демократии») – методами внешне ненасильственного изменения конституционного строя в странах-потребителях американской модели развития общества¹⁵.

¹⁵ Манойло А. В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов. / под ред. проф. А. И. Петренко. — М.: Горячая линия — Телеком, 2008. С — 225.

По мнению Манойло А.В. – обе концепции взаимодополняют друг друга, отличаясь только по скорости достижения желаемого политического результата. На это указывает и основоположник концепции «мягкой силы», бывший зам. министра обороны США Дж. Най на примере американской политики. По его мнению, международный терроризм относится к силе, в которой применяется как «жесткая», так и «мягкая» сила, поскольку влияние террористических сил напрямую связано с тем, насколько оправданными морально кажутся их действия с точки зрения потенциальных сторонников. Поэтому и борьба с терроризмом также должна являть собой как «жесткую», так и «мягкую» силу.

Неоспорима эффективность применения «жесткой силы» в качестве оказания силового принуждения на противника с целью получения политических преимуществ в настоящей стадии политического процесса. Стоит отметить, что и в мирное время, прибегая к принципу «силового умиротворения» под прикрытием миротворческой деятельности, зачастую используются методы насильственного принуждения. Иллюстрация данного утверждения – выступление Джорджа Буша 4 июня 2002 г. перед выпускниками военной академии в Вест-Пойнте, где президент заявил: «Прошло то время, когда была возможность предотвращать конфликты путем устрашения противника применением силы. Сегодняшняя обстановка не терпит промедления в принятии решений, поэтому США в будущем будут ориентироваться на упреждающее применение силы против вероятного

противника»¹⁶.

Что касается «мягкой силы» – прослеживается ориентация на отложенный результат, поскольку планирование и проведение психологических операций (к примеру, «бархатных революций») требуют значительного времени. Однако справедливо будет отметить, что эффект применения «мягкой силы» куда более длительный: проамериканские режимы в странах, где победили «бархатные революции», до сих пор у власти и проводят внешнеполитический курс, полностью ориентированный на национальные интересы США.

Итак, в рамках данной концепции в случае обострения ситуации на международной геополитической арене (возрастание числа острых конфликтных ситуаций) «силовое умиротворение» подразумевает возможность применения вооружённой силы развитыми демократическими государствами в интересах мира и политической стабильности. Ссылаясь Дж. Ная – сторонники данной концепции активно взывали к её применению, аргументируя это тем, что «США представляет собой развитую демократию и этого факта достаточно для легитимизации её целей».

В рамках этой концепции главным признаком международной опасности конфликта, как правило, является «международное общественное мнение» (которое посредством манипуляций зачастую бывает сфабриковано). Стоит отметить, что основная манипулятивная техника, использующаяся в данном случае – «создание угрозы» и, если рассматривать явление в более узком значении – «образа врага»

¹⁶ Манойло А. В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов. / под ред. проф. А. И. Петренко. — М.: Горячая линия — Телеком, 2008. С — 226

(международного терроризма), которые подробно анализировались нами в предыдущем параграфе.

«Силовое умиротворение» также как нельзя лучше подходит для расширения военно-политического потенциала НАТО, который создавался для глобального противостояния с социалистическим лагерем, однако оказавшимся совершенно неприспособленным для решения локальных конфликтов. Переформатировав альянс в соответствии с данной концепцией, США получили право использовать в своих миротворческих операциях вооруженные силы стран НАТО, используя их как собственный инструмент политического воздействия и представляя это международному сообществу как «мандат» безапелляционной поддержки (со стороны членов альянса) выстраиваемой ими внешней политики.

Вернёмся к рассмотрению наиболее интересной нам с исследовательской точки зрения на данный момент концепции «мягкой силы». Термин ввели в оборот неолибералы в начале 90-х годов 20-ого века. «Мягкая сила», в отличие от «жесткой», это технологии обеспечения добровольного подчинения других субъектов международного права, основанные на признании абсолютного превосходства в сфере идеологии, политики, экономики, морали.

В рамках концепции важно, чтобы подчинение имело добровольный характер. Исследователи выделяют такие методы как, к примеру, технологии информационно-психологического воздействия на массовое и индивидуальное сознание (в частности те масс-медийные приёмы, что рассматривались нами в предыдущем параграфе). Один из наиболее успешных примеров использования таких технологий

и эффективности «мягкой силы» в целом – «бархатные революции», а базовая идеология, делающая привлекательным для массового сознания этот явно экспансионистский курс, по словам Манойло А.В. – это почти религиозная миссия по «экспорту демократии», сравнимая с крестовыми походами¹⁷.

Понятие «силы» в данной концепции рассматривается с точки зрения способности добиться от других желаемых результатов. Возможность эта зависит от наличия ресурсов осуществления силовой акции, умения их применять, а также «контекста», то есть условий для их эффективной реализации¹⁸. Когда дело касается международных отношений – ресурсы, как правило, представляют собой экономический и военный арсенал государства.

В контексте международных отношений ресурсы власти выглядят очевидными: это экономический и военный арсенал государства, который определяется как «жесткая сила». По мнению американских неолибералов, важную роль в том, чтобы добиться от других желаемого, играют и другие факторы: культура, исповедуемые государством политические принципы и проводимая им внешняя политика. В случае, если данные факторы могут работать на повышение привлекательности образа государства, они образуют особый ресурс, определяемый как «мягкая сила»¹⁹. По их мнению, именно она побуждает политических лидеров или общественность с

¹⁷ Манойло А. В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов. / под ред. проф. А. И. Петренко. — М.: Горячая линия — Телеком, 2008. С — 226

¹⁸ Манойло А. В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов. / под ред. проф. А. И. Петренко. — М.: Горячая линия — Телеком, 2008. С — 227

¹⁹ Манойло А. В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов. / под ред. проф. А. И. Петренко. — М.: Горячая линия — Телеком, 2008. С — 240

большим понимаем относиться к политике, проводимой государством, и тем самым зачастую позволяет добиться желаемых целей без непосредственного использования военных или экономических ресурсов.

Концепция «мягкой силы» доказывает нам, что желаемых результатов на геополитической международной арене можно добиться без экономических и военных угроз. Ссылаясь на это Дж. Най формулирует особое определение: «мягкая сила – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников», как уже состоявшихся, так и потенциальных, планируемых. Таким образом, «мягкая сила» – обеспечение добровольного подчинения.

Американские политологи вводят особый критерий оценки успешности внешней политики государства, во многом совпадающим с категориями пиара и рекламы, то есть создание позитивного морального и культурного имиджа для привлечения к реализации собственных политических интересов как можно большей потенциальной аудитории²⁰. По мнению Дж. Най, выстраивание внешней политики государства с учётом вышеописанных соображений и есть ключ к успеху в нынешнем информационном веке.

Отметим, что информационная война также является прямым развитием концепции «мягкой силы», поскольку основная цель психологических операций – обеспечение добровольной подчиняемости общества или какой-то его части – лежит в основе всей концепции «экспорта демократии».

Затрагивая тему так называемого «экспорта демократии» обратимся к теоретическому исследованию Манойло А.В, где

20

учёный утверждает: в некоторые страны СНГ уже внедряется особый военный механизм НАТО. К примеру, программа «Партнерство ради мира», в рамках которой ведется информационно-психологическая обработка населения, результатом которой является формирования образа НАТО не как военно-политического блока, а «ценностно-движимой организации», выступающей спонсором масштабного интернет-проекта «Виртуальный Шелковый путь» для обеспечения высокоскоростного выхода Интернет-провайдеров из стран Южного Кавказа, Центральной Азии и Афганистана в мировую информационную сеть. Официально данный проект проводится через натовскую программу поддержки академических инициатив «Безопасность через науку».

1.4 Роль и значение образов-информационных моделей в СМИ

Однако прежде чем подойти к непосредственному рассмотрению данной манипулятивной технологии, проанализируем изначальное понятие «образ»: как данное явление формируется и закрепляется в нашем сознании. Исследованиями в данной области занимался видный учёный С. Кара-Мурза. Именно его работа «Манипуляции сознанием» будет составлять базис нашей теоретической части посвящённой этому явлению.

Итак, в XIX веке французский психолог Густав Ле Бон отметил связь между образом и словом. В своей книге «Психология народов и масс» он писал:

«Толпа мыслит образами, и вызванный в ее воображении образ в свою очередь вызывает другие, не имеющие никакой логической связи с первым... Толпа, способная мыслить только образами, восприимчива только к образам. Только образы могут увлечь ее или породить в ней ужас и сделаться двигателями ее поступков».

В этой же книге Ле Бон отмечал, что вызываемые образы часто не зависят от реального смысла слов: «Могущество слов находится в тесной связи с вызываемыми ими образами и совершенно не зависит от их реального смысла. Очень часто слова, имеющие самый неопределенный смысл, оказывают самое большое влияние на толпу. Таков, например, термины: демократия, социализм, равенство, свобода и т.д., до такой степени неопределенные, что даже в толстых томах не удастся с точностью разъяснить их смысл».

Суть манипуляции кроется в двойном воздействии. Манипулятор посылает получателю не только открытое сообщение, но и скрытый импульс, пробуждающий в сознании получателя именно те образы и смыслы, которые в сообщении вложил манипулятор. Это воздействие скрыто и вызывает к знаниям получателя, которые и формируют образы, влияющие, в свою очередь, на поведение, мнение и чувства получателя сообщения. В этом заключается сложное искусство манипуляции — указать воображению получателя нужный путь, но не позволить ему понять, что он подвергся какому-либо воздействию или внушению. Следовательно, и слова и образы запускают воображение, которое развивает послы манипулятора подобно цепной реакции. Наряду с логосферой, системой научных образов, можно выделить эйдосферу (греч.

«эйдос» - образ) как систему образов зрительных.

Зрительные образы заняли особое место среди всех знаковых систем и показали широкие возможности влияния на массы в XX веке. Более мощный эффект за счёт слияния двух типов восприятия (эстетического и семантического) даёт их использование в совокупности с числами и текстовой информацией. Самыми влиятельными и эффективными средствами массовой информации всегда были и будут те, что вызывают одновременно к мыслительным и художественным процессам. Например, в основе мощного воздействия оперы лежит именно совокупное обращение к нескольким каналам восприятия сразу посредством музыки, движений, текста, цвета и света. Такие многоканальные послы проникают в подсознание гораздо глубже, чем те, что используют только один канал. Они захватывают всё внимание человека и способны долго поддерживать его интерес.

Важную роль в театре играет и сама толпа, то есть зрители. На интересную особенность театра, связанную с психологией толпы, и обратил внимание Ле Бон: «Часто совсем невозможно объяснить себе при чтении успех некоторых театральных пьес. Директора театров, когда им приносят такую пьесу, зачастую сами бывают не уверены в ее успехе, так как для того, чтобы судить о ней, они должны были бы превратиться в толпу».

То, что слияние слова и образа формирует более эффективный инструмент донесения до получателя сообщения и его скрытого смысла, можно проиллюстрировать и нагляднее. К примеру, графики и схемы делают сложную научную информацию доступной для восприятия даже

обычному человеку, а книги для детей специально создаются с картинками, что делает их более понятными для любого ребёнка.

Сергей Кара-Мурза отмечает, что буквально в недалёком прошлом мы могли наблюдать манипулятивный эффект, достигающийся посредством использования «образа». В качестве примера учёный обращается ко времени перестройки, когда «идеологи, помахав картой Прибалтики с неразборчивой подписью Молотова, сумели полностью парализовать всякую способность к критическому анализу не только у депутатов Верховного Совета СССР, но и у большинства нормальных, здравомыслящих людей»²¹. По мнению исследователя на этой карте «ничего и не было», просто исполнители отлично понимали манипулятивный эффект, создаваемый «образом карты». Насколько глубоко он мог воздействовать на сознание индивида. Кроме того, эффект воздействия удваивался тем, что средства массовой информации находились под тотальным контролем – отсутствие трибуны альтернативных, адекватных мнений как нельзя лучше сыграла на руку идеологов.

Однако один из наиболее ярких примеров внедрения «образа» в сознание индивидов, а также дальнейшего использования данного приёма в манипулятивных целях – новаторская практика фашизма в данном аспекте. По мнению Сергея Кара-Мурзы непосредственно сочетание слов и зрительных образов породило особый язык, посредством которого адекватные люди на время были превращены в подконтрольную толпу. Немцы попали в ловушку суррогатной вселенной «образов» и «явлений», в которой, как писал

²¹ Кара-Мурза С. Г., Смирнов С. Манипуляция сознанием. М., Алгоритм, 2000. С. 98

Гегбельс, «ничто не имеет смысла - ни добро, ни зло, ни время и ни пространство, в которой то, что другие люди зовут успехом, уже не может служить мерой».

В рамках данного вопроса более подробно рассмотрим понятие «образ» в контексте СМИ: исследуем и выявим роль и значение образов-информационных моделей в данном аспекте. В качестве теоретического базиса будем полагаться на научную статью Сорокиной О.Н.²²

Образы-представления о народе напрямую зависят от мировых тенденций и событий и обусловлены множеством важных факторов: внутривполитической, внешнеполитической, религиозной и исторической ситуацией. Самую главную роль в формировании этих представлений играют средства массовой информации. Они настолько важны, что встаёт вопрос о том, будет ли индивид ощущать себя полноценной личностью, если его полностью отрезать от мира, то есть лишить доступа к любым источникам информации событиях мира. Причём, СМИ оказывают влияние не только на сознание конкретного индивида, но и на сознание масс и народов в целом и выступает посредником между человеком и политической системой. Именно поэтому современное общество и называют не иначе как информационным.

Основные функции СМИ: образовательная, информационная регулятивно-манипулятивная. Особенно интересна последняя функция, которая заключается в воздействии на получателей сообщений через искажение фактов и их неверную подачу. Конечно, в первую очередь, СМИ использует определённый язык для передачи политических

22

сообщений, но в тоже время и значительно влияет на личностные и массовые процессы. Таким образом, средства массовой информации «программируют» картину мира, и это вполне естественно, потому что их изначальная суть лежит именно в управлении сознанием и создании общественных ценностей. Различные интерпретации рождаются не только по причине субъективного восприятия мира создателя сообщения, но и под влиянием определённых установок, которые поступают от учреждений, выдающих материалы.

В идеале СМИ должны лишь объективно рассказывать о текущей картине мира, но такой подход не применим к современным сообщениям, потому что их создатели осознанно подбирают только те сведения и факты, которые соответствуют их позициям и установкам. Следовательно, СМИ создают свою картину мира, настраивают её, а результатом такой настройки становится совпадение информационной картины мира с картиной создателей сообщения.

Все поддерживаемые СМИ процессы создают информационный слой посредством манипуляции сознанием, а главным в этом процессе является описываемый объект, а точнее его образ, создаваемый СМИ.

Образ — категория, которая отражает все типичные черты определённой эпохи и изучается сразу несколькими науками: социологией, философией, психологией и филологией. Наиболее глубоко это понятие трактуется с философской точки зрения. Он отражает общие свойства материи и взаимосвязь предметов друг с другом. Взаимодействия предметов между собой отражаются на каждом из них. Такая трактовка применима и к сознанию человека, где образ — это копия

объекта, воспроизводимая в мозгу в виде понятий, суждений и представлений. Согласно этой же трактовке понятия «образ» и «информация» совпадают.

Ещё более тщательные изучения понятия «образ» говорят о том, что оно содержит в себе и определённые отношения к различным явлениям и модель восприятия действительности, которая наделяет полученную информацию новыми сущностями. При анализе образа, создаваемого СМИ, появился новый термин «информационная модель». Слово «модель» выбрано не случайно, ведь образ — это ещё и определённый шаблон, который формирует в сознании человека представление об объекте.

В итоге создаётся новая категория «образ как информационная модель», не смежная образу художественному или поэтическому.

Художественный образ. В нём воплощены индивидуальные и придуманные идеи автора, а его основные функции таковы: воспитательная, коммуникативная, познавательная и эстетическая. Образ художественный через произведение искусства помогает человеку направить свои силы на изучение мира и принятие себя как человека. В то время как образ информационный создаётся коллективно, имеет идеологически заказ и определённую политическую установку. Представление политических сюжетов в виде схемы выстраивает образ согласно реальным событиям, происходящим в мире. Информационный образ — это комплекс отдельных элементов, имеющий сложную структуру. Реальным он становится лишь попадая в текст и получая оболочку из фактов действительности.

Образ в средствах массовой информации ни в коем случае не статичен, на него постоянно оказывают влияние внешние источники и способы передачи сообщений. В такой трактовке такая категория как «информационная модель — образ» превращается в первичный источник сообщения.

Теперь перейдём к рассмотрению более узконаправленного понятия в рамках «образа», а конкретно, в соответствии с поставленными в работе задачами, «образа врага». Исследуем многообразие подходов к определению данного феномена, с целью выявить признаки и атрибуты необходимые для эффективного манипулирования.

1.5 Образ «враг» и образ «союзник» как технологии в ходе геополитической расстановки сил

В результате проведённых на данный момент исследований в рамках антропологии, социальной психологии, этологии и других дисциплин уже выявлен ряд признаков, характерных для «образа врага»: основным признаком, с точки зрения всех подходов является преобладание дихотомической оппозиции «мы-они» в картине мира членов исследуемого социума. Рассмотрим это на примере каждого из вышеупомянутых подходов:

Антропологический подход. Исследователь образа врага А.Н. Савельев, опираясь на антропологический подход, считает, что «враждебность в человеческом сообществе всегда связывается с чужеродностью (принадлежностью к иной

стае)». С точки зрения антропологов, «чужак – заведомый источник опасности, страха».

Психологический подход. Б. Поршневу пишет: «Насколько генетически древним является это переживание, можно судить по психике ребенка. У маленьких детей налицо очень четкое отличие всех “чужих”, причем, разумеется, весьма случайное, без различия чужих опасных и неопасных и т. п. Но включается сразу очень сильный психический механизм: на “чужого” при попытке контакта возникает комплекс специфических реакций, включая плач, рев – призыв к “своим”». С точки зрения исследователя, «точно такой же механизм различения “своих” и “чужих” действует и на ранних стадиях становления человеческих сообществ, при этом «поначалу все-таки появляются “они” – враждебные духи, творящие зло. Именно для того, чтобы предупредить это зло, обособиться от него, и возникает потребность в закреплении “мы”».

Этнический подход. Этнологи, в особенности С. Лурье, рассматривают оппозицию «мы-они» в качестве этнических констант, которые включают бессознательные образы, локализирующие добро и зло. Источник добра включает «образ себя» и «образ покровителя», источник зла – «образ врага». При этом под константами понимаются структура и диспозиция данных образов, общие приписываемые им характеристики, а их содержание может меняться.

Историко-политический подход. В своей работе «Образ врага в советской пропаганде: 1945–1954» А.В. Фатеев называет образ врага «идеологическим выражением общественного антагонизма».

Социально-психологический. Т. Евгеньева, указывает на то, что общность склонна возлагать вину за все беды на мифологического врага, образ которого уже сформирован и определяется следующим набором признаков-реакций на образ врага:

Негативное ожидание. Всем действиям врага в прошлом, настоящем и будущем приписываются деструктивные намерения, которые направлены на нас. («Все, что делает враг, либо плохо, либо имеет недобросовестные мотивы»)

Возложение вины на врага. Враг рассматривается как источник всех бед, обрушивающихся на группу. («Враг виновен в существующих трудностях и негативных обстоятельствах»)

Идентификация со злом. Система ценностей врага представляет собой противоположность нашей собственной. («Враг олицетворяет противоположность нам и тому, за что мы боремся; враг стремится уничтожить наши главные ценности и поэтому сам должен быть уничтожен»)

Мышление с нулевой суммой. («Что хорошо для врага, плохо для нас, и наоборот»)

Стереотипизация и деиндивидуализация. («Любой, кто принадлежит к вражеской группе, наш враг»)

Отказ в проявлении эмпатии. («У нас нет ничего общего с врагами; никакие факты или информация не изменят нашего восприятия; опасно, саморазрушительно и неуместно исходить из гуманных соображений и этических критериев по отношению к врагу»).

Отметим второй важный признак образа врага на который указывают исследователи- акцентирование отличий между

представителями сообществ «мы» и «они».

В. Карасик, исследовавший механизмы формирования образа врага и роль стереотипов, отмечал широкое применение броских признаков стиля жизни определенного класса и типа людей. Изучая данные социологических опросов о восприятии образа американцев, проводившихся в СССР, он приводит такой пример: «Богатые люди, занимаются бизнесом, имеют автомобили, курят сигары, формируются оценочные штампы, добавляются заведомо негативные факты и несвойственные нам в прежнее время манеры поведения. В результате происходит создание оценочных стереотипов, закрепленных в образе врага». По мнению В. Карасика, «оценочные штампы играют в образе врага центральную роль, они цементируют восприятие, хотя и остаются как бы на втором плане, поскольку самое сильное впечатление оказывают факты или фактоиды».

Не менее важным по значимости признаком образа врага, выделяемым многими исследователями, является «опасность/угроза» (косвенная, прямая или псевдо), исходящая от «чужих/врагов» по отношению к категории «мы».

Исследователь в области национальных стереотипов И. Гасанов говорит: «В различных обществах и культурах, у различных народов “образ врага” приобретает некоторые общие черты. При всех различиях в причинах и обстоятельствах конфликтов и войн на протяжении истории существует повторяющийся набор изображения противника – некий «архетип» врага, который создается, как мозаика, по частям».

Итак, обозначим основные признаки «идеального образа врага» с точки зрения власти. В качестве базиса воспользуемся исследованием Н. Кристи и К. Бруун.

Остановимся на основных на шести признаках:

- 1) Удобство для власти, то есть враг или социальная проблема, которая стоит в основе «образа врага», не должны иметь могущественных союзников.
- 2) Враг должен выглядеть опасным, чудовищным и бесчеловечным – «В идеале хорошо бы выделить группу индивидов, воплощающих в себе самые худшие качества образа врага. Такая однородная группа с одинаковыми свойствами и становится представителем архетипа».
- 3) Врага необходимо представить «настолько сильным, чтобы это оправдывало предоставление властям чрезвычайных полномочий».
- 4) Неискоренимость. («удобный враг – это тот, кто никогда не умирает»). Бессмертия врага можно добиться, максимально размывая его образ – «образ врага должен быть максимально расплывчатым, чтобы было не разобрать, становится ли он сильнее или слабее. Враг тогда определяется таким образом, чтобы можно было по желанию включать или исключать из числа врагов какие-либо группы населения, которые имеют или могут иметь отношения с врагом. Образ идеального врага – достаточно четкий, чтобы с врагом можно было бороться, и достаточно внушительный, чтобы за его спиной могла спрятаться еще дюжина новых врагов. Идеальный враг постоянно терпит поражение, но никогда не исчезает»

- 5) Символичность – «неясность образа врага не должна переходить определенных пределов. Если мы хотим, чтобы внешний враг нес ответственность за внутренние проблемы, он должен обладать символическим значением и выступать как отрицание доброго и правильного. Чем ярче выражено символическое значение образа врага, тем легче приписывать ему и отбирать у него разные признаки»
- 6) Деструктивность врага должна быть очевидна массам и выражена в конкретных деструктивных деяниях.

На основе синтеза приведенных выше теорий и подходов был сформирован обобщенный список атрибутов/признаков образа врага:

- наличие оппозиции «мы-они»
- акцентирование отличий между сообществами «мы» и «они»
- угроза
- деструктивное начало, символическая принадлежность злу
- возложение вины на врага за негативные аспекты прошлого и/или настоящего
- ложность идеологии, верований, целей врага
- противопоставление образу «герой» и образу «свой»
- наличие жертвы деятельности врага
- сюжет предательства
- персонифицированный образ агентов врага (при размытом

образе основного врага)

- отрицательные эмоции (страх, ненависть, ярость, гнев)
- сила врага как подтверждение вероятных угроз в будущем и обоснование причин его деструктивной деятельности в прошлом/ настоящем времени.

Итак, получив теоретический базис относительно феномена образа «врага», классифицируем превалирующие основания для нахождения реальных и мнимых врагов в аспекте геополитического противоборства, поскольку именно данный ракурс интересует нас с исследовательской точки зрения. В качестве основы возьмём труд Козырева А.И. «Враг, образ врага».

Целерациональные. Такая ситуация возникает, если интересы субъектов не совпадают. Субъект осознаёт свои действия, но специально продолжает идти наперекор желаниям и действиям других субъектов. В качестве примера можно использовать два субъекта, каждый из которых претендует на одну и ту же цель. Такая ситуация возможна, например, если два государства претендуют на одну территорию и в связи с этим воспринимают друг друга в качестве врагов.

Конъюнктурные. Такие основания довольно просто проследить в контексте политической ситуации. Например, в последнее время Латвия выискивает недружелюбные обращения России по отношению к себе. Очевидно, что такое отношение поощряется Западом, а многие другие страны, например, Польша и Эстония, обвиняют Россию во враждебности. Цель этих заявлений — вынудить Россию искать

оправдания тем поступкам, которые она даже не совершала и переступить через свои политические интересы.

Манипулятивные. Манипуляция – определённый набор импульсов, который заставляет получателя сообщения совершать поступки, идущие вразрез его интересам. Например, на фоне сближения России и Европейского союза, Соединённые Штаты Америки внушали общественности, что Россия является довольно опасным соседом, потому что им не выгодно такое сотрудничество. Кроме того, создание и внедрение образа врага – это повод увеличения бюджета на военные расходы в некоторых странах. Например, во время своего выступления в Конгрессе в 2007 году Роберт Гейтс, на тот момент министр обороны США, открыто говорил о том, что поведение России невозможно предсказать и высказывал заявления, что Россия активно вооружается для того, чтобы вернуть себе мировое лидерство. В то же время, суммы, выделяемые на военные нужды в США были в 25 раз больше, чем в России. Понижение статуса. Создание негативного образа врага. Если субъекта называют врагом, то он априори вызывает негативное отношение, а для усиления эффекта слово «враг» используется с дополнительными характеристиками, например, «враг демократии» или «враг народа». Через эти характеристики формируется образ врага, опасного не только для конкретного субъекта, но и для многих других субъектов и ценностей. Обвинительное определение «враг народа» появилось ещё в XVIII веке во время Великой Французской Революции, а в России оно впервые прозвучало из уст Льва Троцкого в начале XX века. Также, его часто использовали большевики по отношению к своим бесосновательно

обвинённым политическим противникам. В нацистской Германии с трибун часто звучало словосочетание «враг нации», которое использовалось всё с теми же целями.

Враг моего друга - мой враг; враг моего врага - мой друг. Такой принцип определения терминов «друг» и «враг» очень часто используется в политике и военном деле и побуждает создание различных союзов и объединений. Исходя из таких побуждений, например, правительства многих европейских страны вступали в Европейский союз и НАТО и нападали на страны, с которыми была вражда у их союзников. Некоторые страны нападали на Ирак, потому что он конфликтовал с США.

Не вызывает сомнений, что арсенал приёмов и технологий воздействия в современных геополитических конфликтах, а также методов по их урегулированию на международной арене значительно расширился.

Известны множественные случаи эффективного применения информационно-психологических технологий в контексте политических противоборств: воздействие посредством пропаганды, шантажа, направленных слухов, психологического манипулирования и т. д. Возьмём в качестве примера конкретную историческую ситуацию.

Итак, конфликт на Балканах. Отметим, что основную роль в убеждении западной аудитории в бесчинствах сербов сыграли сфабрикованные фотографии «сербского лагеря» в Трнополи (Босния), которые были из видеозаписи 5 августа 1992 г. журналистами британской телевизионной компании ITN (Independent Television Network), руководил которой П. Маршалл. Фотоматериал бы снабжён конкретными данными: изможденное лицо за колючей проволокой принадлежало

боснийскому мусульманину Ф. Аличу, он беседовал с журналистами, протягивал им руки. Данная фотография «сербского лагеря смерти» обошла в 1992 г. всю зарубежную прессу, «фотодокумент» обсуждался даже в Конгрессе США и стал формальным поводом и оправданием для США, чтобы занять открытую антисербскую позицию во время войны в Боснии. Как нельзя кстати тут приходится цитата исследователей Д.Каиргалиева, Курмангали А.К.: «Достаточно любое событие, даже вымышленное, смоделировать, передать в СМИ и информация, материализовавшись, начинает оказывать влияние, т.е. действовать. Американские военные даже шутят по этому поводу «мы не начинаем выигрывать войну пока об этом не передадут по CNN».

Только в феврале 1997 г. в Англии вышла статья, в которой изложены достоверные обстоятельства получения этого кадра. По случайному совпадению другая группа журналистов вела там съемки и имела видеозаписи действий группы Маршалла. Изображен на нем был не «лагерь смерти», а пункт сбора беженцев, расположенный в здании школы. Забор из колючей проволоки отделял школьный двор от шоссе и был установлен еще до войны, чтобы дети не выбегали на дорогу. Журналисты снимали «узников-мусульман» через проволоку, несмотря на то, что могли ее и обойти. Вход и выход за проволоку были свободными, и даже на других кадрах из видеозаписи ITN, не вышедших в эфир, заметен данный факт. Так ITN была обвинена в манипуляции общественным мнением.

В качестве ещё одного примера эффективного использования технологий информационно-психологического воздействия более детально рассмотрим реализацию

«направленных слухов» в контексте Иракских событий 2003 года. В ходе подготовленного политического сценария был сфабрикован слух об апатичной пневмонии и, как следствие, создан миф «смертельности» вокруг данного события. Применение технологии «направленных слухов» эффективно отвело внимание от череды провалов военной операции США в Ираке. В дальнейшем исследователями было установлено, что данная эпидемия совпала с пиком негативных настроений в обществе относительно хода операции в данном регионе. По сути информационно-психологическое воздействие было направлено на каждую личность в отдельности, это и заставило людей моментально забыть о событиях в далёком Ираке: ведь вирус апатичной пневмонии имел ореол «смертельности», когда вакцины от данного недуга якобы не было. Между тем отметим, что, стоило только военной ситуации пойти в нужном для американцев русле – эпидемия исчезла. К справке – «от атипичной пневмонии умерло порядка 1000 человек, в то время как от обычного гриппа в год примерно погибает 100–150 тысяч жителей земного шара».

Вышеуказанные примеры наглядно демонстрируют, что информационно-психологические методы широко применяются как в международном геополитическом пространстве, так и в рамках общественных отношений. Причём весьма эффективно.

Также отметим, что спользование информационно-психологических технологий в качестве инструмента политического воздействия сегодня происходит в условиях формирования нового мирового порядка, возникновения новых центров силы, изменения роли существующих международных институтов и военно-политических блоков, разбалансировки

традиционных механизмов обеспечения коллективной безопасности и привнесения в политику радикальных способов достижения целей, ориентированных на одностороннее применение насилия в отношении политических оппонентов¹.

В контексте сегодняшних реалий больше не существует противостояния сверхдержав, однако степень конфликтности и, так называемой, политико-военной нестабильности в мире отнюдь не уменьшилась, а наоборот – приобрела новую составляющую. Теперь в повестку ключевых направлений мировой политики входит урегулирование многочисленных очагов региональной напряжённости, которые всё чаще приобретают военизированный характер, тем самым доказывая преобладание феномена «силового умиротворения» на геополитической арене.

Итак, обратимся к опыту Соединённых Штатов Америки: для того, чтобы сформировать новую систему сторонников проводимого ими курса, имел место быть феномен консолидации вокруг основной цели – борьбы с международным терроризмом («избавления мира от зла») и декларируемой борьбы за распространение демократии как концентрированного выражения общечеловеческих ценностей. Реализовывалось это с помощью операций, основанных на применении современных технологий информационно-психологического воздействия:

- на уже состоявшихся и потенциальных союзников с целью превращения их в послушный инструмент политического управления;
- на массовое сознание населения стран-союзников с целью обеспечения поддержки проводимого

руководством этих стран проамериканского курса, причем поддержки с регулируемым уровнем интенсивности;

Пример такого рода информационно-психологической технологии, одновременно оказывающей консолидирующее действие на сторонников США, приводящей к повышению агрессивности проводимого в отношении оппонентов политического курса и формирующей в сознании людей «моральное право» на превентивное применение вооруженной силы – формирование и управление образом внешнего врага («международного терроризма»), обладающего двумя важнейшими признаками – транснациональностью и трансграничностью². Не вызывает сомнений факт того, что результаты проведения данной операции оказали (и в настоящем времени продолжают оказывать) существенное влияние на эволюцию современных политических процессов и кризисов.

Отметим, что борьба с международным терроризмом – это психологическая операция, позволившая Соединённым Штатам Америки влиять на политическую ориентацию множества стран (вплоть до жёсткого контроля деятельности, встроив их в свой внешнеполитический кильватер).

Для правящих элит государств, которые не желали подстраиваться под военно-политические амбиции США, был сфабрикован объект коллективной борьбы не имеющий национальности и государственных границ, – международный терроризм, с которым, к слову, необходимо бороться на любой территории, даже если для этого потребуется вторжение на территорию суверенного государства. Применяется формула

«кто не с нами, тот против нас», ведь если то или иное государство имеет на своей территории международные террористические базы – оно его поддерживает. Либо, ввиду своей слабости, попросту не в силах подавить очаги терроризма самостоятельно – тогда ему необходима помощь.

Для союзников США по НАТО данный сценарий по созданию международного внешнего образа врага – отличное оправдание вмешательству или же инициированию вооружённых конфликтов перед гражданами собственных стран. Ведь согласно политическому мифу о международном терроризме, война идёт не против конкретных стран по причине столкновения геополитических интересов. Ведётся война с глобальным злом.

Важно также отметить, что для населения стран, которые были вынуждены поддерживать политические амбиции США, был сфабрикован упрощённый для понимания персонифицированный образ врага – образ Усамы Бен Ладена, человека чуждой для европейца культурой, несущего угрозу для жизни. В результате внедрения данного приёма избиратель, голосующий за вторжение в Ирак, Афганистан, получил возможность выразить свою ненависть не по отношению к абстрактному образу международной террористической угрозы, а по отношению к конкретному человеку.³

Кстати, интересен тот факт, что все передвижения вышеупомянутого террориста из страны в страну были именно в той последовательности, в которой США планировали расширение и продолжение своих захватнических операций. К примеру, во время накала отношений с Ираком он оказался в

Багдаде и оттуда руководил международной террористической сетью, затем после оккупации Ирака переместился в Афганистан, впоследствии после оккупации Афганистана оказался в Сирии и Иране. И везде его передвижения были безапелляционным аргументом для применения вооружённых сил.

Отметим, что в своей речи 1 июня 2002 г. в академии Вест-Пойнт президент Буш заявил, что американская нация «должна раскрыть террористические ячейки в более чем 60 странах», то есть. примерно на одной трети земного шара. «Мы должны перенести сражение на территорию противника, нарушить его планы и парировать самые серьезные угрозы еще прежде, чем они реально возникнут. В мире, в который мы вошли, единственный путь к безопасности – путь действия. И наша страна будет действовать». Данный пример – не только очередное подтверждение использования информационно-психологических технологий воздействия, но и пример их принципиальной применимости в контексте разнообразных политических ситуаций.

Итак, как результат применения технологии формирования общего внешнего врага (в контексте «силового умиротворения») – добровольное или же вынужденное сплочение вокруг США передовых европейских стран, что в следствии сковало свободу их политической воли, а также обеспечило добровольную подчиняемость США. То есть фактически была достигнута основная цель информационно-психологических операций («сопротивление противника, подавление его воли и навязывание ему идеалов, смыслов и ценностей, склоняющих его на свою сторону»).

В рамках исследования образа «врага» интересен феномен так называемого врага «внутреннего». Более подробно рассмотрим это явление на примере выложенных в открытый доступ данных ВЦИОМ в контексте выборов в госдуму 2011 года в России.

Итак, выборы в государственную думу 2011 года показали относительный неуспех правящей партии: её результат снизился с 63 до 49%, а это почти на четверть, если сравнивать с предыдущими выборами. Некоторые исследователи полагают, что данные показатели – следствие отсутствия в информационно-психологическом арсенале пропаганды грамотно сформулированного образа «врага». Поскольку прежний образ, представляющий из себя спайку внешних и внутренних врагов: либералов из 90-х, их заграничных спонсоров и доморощенных олигархов давно стал неэффективен в работе, его потенциал был полностью исчерпан избирательными кампаниями 2003 и 2007 годов, а новый образ «врага» в свою очередь разработан не был.

В результате кампания Единой России оказалась беззубой и прошла по сценарию «за всё хорошее, но без всего плохого». Мобилизовать свой электорат в таких условиях не удалось: люди, намеревавшиеся в начале кампании проголосовать за Единую Россию, в большинстве своём, на выборы не пришли. Однако отметим, что в рамках выборов 2011 года манипулятивный приём создания образа «врага» всё-таки был применён, причём с довольно интересного ракурса. Несистемная оппозиция (а впоследствии и системная – см. античиновничью тему в рекламных роликах ЛДПР и Справедливой России) с лёгкой руки Алексея Навального

нанесла удар ЕР, представив их основным «врагом» посредством преписания образа «жуликов и воров».

С помощью грамотного формирования образа «врага» партия Единая Россия была наделена рядом отрицательных черт, представляющих её в исключительно негативном свете. Именно с помощью данной манипулятивной техники был поставлен знак равенства между понятиями «ЕР» и «коррупция», работающий и по сей день. В соответствии с социально-психологическим подходом Т. Евгеньевой, который был рассмотрен нами в теоретическом параграфе нашей работы, отлично сработал признак-реакция «возложение вины на врага», в рамках которого враг рассматривается в качестве источника всех бед: а в данном конкретном случае – «ЕР» оказалась виновата в низком жизненном уровне россиян, повсеместной коррупции, катастрофическом упадке здравоохранения и образования, общей неэффективности власти. Призыв к избирателям голосовать за любую партию, кроме «Партии Жуликов и Воров», сработал довольно эффективно, а технология образа «врага» впервые с 1996 года была удачно использована не правящей партией, а её оппонентами¹.

В общем и целом на думский выборах 2011 года основополагающим фактором успеха кампании «голосуй за любую партию кроме Партии Жуликов и Воров» стал грамотный анализ происходящей действительности, а как результат – точное нахождение «ахиллесовой пяты» российского общества (страхи населения в основном были обращены внутрь страны, а не вовне и носили социально-экономический характер, не политический). Оставалось только

придать им направление удара – коррумпированную партию чиновничества, лишенную популярных лидеров и лозунгов, что и было блестяще сделано².

Приступим к более детальному анализу технологии образа «внутреннего врага» в контексте вышеописанной ситуации: рассмотрим, что конкретно было предпринято в рамках реализации данного политического сценария.

Во-первых, факт непосредственного запуска «образа». Произошло это в начале февраля 2011 года в эфире радиостанции «Финал FM», где Алексей Навальный заявил, что считает «Единую Россию» партией жуликов и воров, а ее лидера Владимира Путина – создателем коррупционной системы под названием «вертикаль власти».

Во-вторых, как следующий логичный шаг, была применена технология «имитации народной поддержки». Посредством блогосферы, на платформе которой Навальный разместил опрос «Является ли Единая Россия партией жуликов и воров?», был получен 96,6-процентный отклик: примерно 37,6 тысячи человек ответили положительно. Отметим, что блогосфера как один из аспектов СМИ внесла значительный вклад в эффективную реализацию данного манипулятивного приёма.

В-третьих, была развёрнута интернет-кампания. В качестве примера: «Неизвестные запустили сайт "Единая Россия - партия жуликов и воров" с доменным именем "партияжуликовиворов.рф". Адресная строка "партияжуликовиворов.рф" якобы ведет на главную страницу официального сайта "Единой России". Такого рода "муляж" создан с помощью технологии iframe, позволяющей полностью ретранслировать в отдельном окне содержание другого сайта.

В конкретном случае "окном" является главная страница сайта партияжуликовиворов.рф.».

Итак, анализ образа «внутреннего врага» доказывает насколько широк спектр применения манипулятивной технологии формирования образа «врага» в целом. Подчеркнём, что данный приём может быть использован не только в качестве инструмента, посредством которого отстаивается геополитическое противоборство на международной арене, как это в основном принято считать, но и как эффективный инструмент внутривнутриполитической борьбы за власть.

Приступая к исследованию образа «союзника», стоит отметить, что в отличие от образа «врага» данный приём сложно назвать манипуляцией информационно-психологического характера. Однако в практической главе мы всё-таки попытаемся найти манипулятивный элемент в целях, с расчётом на которые он формируется.

Как правило, говоря о создании образа «союзника» в ходе вооружённого противоборства, применяется чёткая формула, соответствующая жестким военным правилам: «кто не с нами, тот против нас». В условиях крайнего напряжения сил в противоборстве именно это определяет позицию — друг/враг. Если же речь идёт о геополитическом противоборстве – главным критерием является совпадение интересов на мировой арене. Примеры формирования данного образа широким спектром представлены в мировой военной литературе, которую мы и будем изучать для дальнейшей систематизации.

Отметим, что категория «союзник» с лингвистической точки зрения родственна образу «свой». А «Свой» – это зона

самоидентификации и позитивной оценки (согласно украинской исследовательнице Л. Молибог). То есть «Свой» — это всегда кто-то или что-то, связанное со мной. «Свой» — это человек близкий по духу, понимающий меня и т. д. Соответственно, если выносить оценку «Своему», то она, конечно, будет положительной.

Оговоримся, что в соответствии с задачами и личным научным интересом подробнее рассмотрим феномен формирования образа «союзника» на фоне общего врага.

Итак, в XX веке Россия принимала непосредственное участие и повлияла на ход и итоги двух мировых войн. Ни один конфликт не обходится без создания в сознании людей образов врага и союзника.

Влияние образа союзника очень ярко можно проследить на примере войны России с Турцией в XIX веке. В сознании крестьян того времени эти образы были сформулированы довольно чётко: Англия — враг, Китай — союзник. Однако даже союзнику не было полного доверия.

Рассматривая образ «союзника» через призму масштабных военных катаклизмов XX века, можно отметить, что Россия и Англия в тот момент достаточно сблизились, однако настороженное отношение к Англии в сознании масс сохранялось всё равно. К концу века ситуация начала меняться в частности благодаря Александру Извольскому, который, находясь на должности министра иностранных дел, первым в России увидел в СМИ мощный канал влияния на мнение масс и начал его использовать, регулярно работая с прессой.

Таким образом, в военные годы не только активно создавался образ врага, но и поддерживался образ союзника,

хотя и менее интенсивно. Ярким примером такой политики выступают отношения России к Польше в ходе Второй мировой войны. Российские власти решили сблизиться с Польшей и вместе противостоять фашизму. Дошло даже до того, что в опере «Жизнь за царя» была исключена сцена, в которой поляки убивают Ивана Сусанина. А положительные образы солдат Антанты создавались с помощью открыток, где союзники были показаны красивыми и решительными.

В 30-е годы XX века Англия воспринималась как союзник, но всё же среди крестьян гуляло мнение, что Англия лишь ждёт удобного момента и выберет руководителя нашей страны на свой вкус. В то же время был создан и немного другой, менее конкретный образ союзника — пролетариат, выступающий против любого проявления капитализма.

Отметим пример дихотомии: во время Второй мировой отношение к Англии меняется на сочувственное, появляется уважение к стране, которая так смело борется с фашизмом. Журналист ВВС Александр Верт отмечал, что исторически отношения России и Англии строились на вражде, но всё начало изменяться. Ещё более положительно воспринималась Франция. Однако направления пропаганды всегда менялись довольно резко и непредсказуемо. Например, всё та же Англия то считалась союзником, то изображалась на военных плакатах в качестве противника.

Как наиболее важный пример, на котором хотелось бы акцентировать своё внимание – сплочение США, Англии и СССР в контексте общего врага – фашизма. Много внимания уделялось и укреплению антигитлеровской коалиции через лекции и беседы, на которых неоднократно подчёркивались

общие интересы России, Англии и США: «Могучая антифашистская коалиция СССР, Великобритании, США и народов, поработанных Гитлером», «Общность коренных интересов и укрепление боевого союза СССР, Англии и США в ходе войны» и так далее. Количество материалов такой направленности в печати выросло в 4 раза. В целом статьи стали более объективными и рассказывали о культурных ценностях и экономических особенностях стран-союзников. Безусловно, много было и публикации об авторитете и положительном влиянии СССР, с которым считались все западные страны. Доходило даже до того, что создавались новые пословицы и поговорки, например, «Эка благодать — от Москвы до Америки стало рукой подать».

Американская пропаганда взывала к эмоциям среди народа. Серия плакатов «Этот человек твой друг» персонифицировала образы солдат стран коалиции и делала их привлекательными. В 1944 году в агитационных лозунгах, которые призывали к борьбе с фашистами, союз стран часто назывался «англо-советско-американским». Всё это привело к тому, что советские солдаты относились к солдатам Англии и Америки, как к братьям, а их победы воспринимались, как победы СССР.

Тема сплочения и совместной борьбы с мировой угрозой нашла отражение и в народном творчестве:

«Ой, яблочко,
Да из Америки,
Довело ты врага
До истерики.
Ой, яблочко,
Да из Британии,

Будет помнить тебя
Вся Германия»

В сознании народа образ союзников был сформулирован довольно чётко. Несмотря на то, что не существовало никаких опросов общества по этому поводу, все рассказы и военные воспоминания подтверждают эту точку зрения. У интеллигенции даже возникли иллюзии по поводу долгосрочного послевоенного сотрудничества СССР со с «братьями по оружию», в частности с США и Великобританией. Больше всего уважения солдат и общества в тылу было к американской армии, учитывая их бесспорные успехи на поле боя (освобождение Италии от фашистов, победа в Арденнах): «за годы войны жители страны Советов поверили в настоящую, а не временную дружбу с американским народом».

Итак, на основе исследованной нами военной литературы относительно образа «врага» с уверенностью можно сказать, что даже вчерашние соперники способны к объединению в контексте борьбы против общего внешнего врага. Также отметим, что связующим звеном-инструментом по формированию образа «союзника» и создание позитивных настроений в обществе по отношению к предполагаемому политическому единомышленнику в целом, выступают средства массовой информации.

Проведём промежуточные итоги данной главы, в которой:

Как и было заявлено в начале нашей работы, мы двигались от общего к частному: в первую очередь рассмотрели понятие «информационная война» со всей многоаспектностью и многообразием подходов к определению. Тем самым обозначив, что конкретно мы понимаем под «информационной войной», а

также посредством теоретической базы обосновали наш выбор.

СМИ были рассмотрены как инструмент в рамках информационно-психологического воздействия (приёмы манипулирования информацией в СМИ). В ходе исследования было выявлено, что достаточно любое событие, даже вымышленное смоделировать, передать в СМИ и информация, материализовавшись, начинает оказывать влияние, то есть действовать.

В ходе исследования концепций «мягкой» и «жесткой» силы было рассмотрено, что, как результат применения технологии формирования общего внешнего врага (в контексте «силового умиротворения») – добровольное или же вынужденное сплочение вокруг США передовых европейских стран, что в следствии сковало свободу их политической воли, а также обеспечило добровольную подчиняемость США. То есть фактически была достигнута основная цель информационно-психологических операций («сопротивление противника, подавление его воли и навязывание ему идеалов, смыслов и ценностей, склоняющих его на свою сторону»). Соответственно, была доказана эффективность данного метода.

Анализ образа «внутреннего врага» выявил насколько широк спектр применения манипулятивной технологии формирования образа «врага» в целом. Подчеркнём, что данный приём может быть использован не только в качестве инструмента, посредством которого отстаивается геополитическое противоборство на международной арене, как это в основном принято считать, но и как эффективный инструмент внутривнутриполитической борьбы за власть.

Было также выявлено, что даже вчерашние соперники

способны к объединению в контексте борьбы против общего внешнего врага. Также отметим, что связующим звеном-инструментом по формированию образа «союзника» и создание позитивных настроений в обществе по отношению к предполагаемому политическому единомышленнику в целом, выступают средства массовой информации.

Глава II. Практика применения манипулятивных технологий в контексте информационной войны

Собрав весь необходимый теоретический материал в первой части нашей работы, приступим к практическому исследованию. В качестве примера для наглядного рассмотрения феномена дихотомии образа «враг – союзник» возьмём период информационной войны на Юго-Востоке Украины периода марта – мая 2014 года.

Однако прежде чем приступить непосредственно к анализу явления, докажем справедливость употребления понятия «информационная война» в контексте данного противоборства. Оговоримся, что мы принимаем во внимание точку зрения некоторых исследователей, которые не считают конфликт на Юго-Востоке Украины информационной войной, ввиду отсутствия «внешнего манипулятивного фактора». В качестве контраргумента отметим, что информационно-психологические операции, как правило, имеют скрытый характер. Соответственно, весьма спорно исключать

возможный прецедент внешнего информационно-манипулятивного воздействия. Вероятно, факт того, что заявленные нами страны не имеют большого опыта в применении инструментария концепции «мягкой силы» в отличие Соединённых Штатов Америки, обуславливает, но не исключает столь неэффективный результат внешнего воздействия.

Итак, согласно теоретическим выводам первой главы нашего исследования под информационной войной мы принимаем:

Информационная война — это, во-первых, продолжение политики средствами информации, во-вторых, — острое информационное противоборство, направленное на преодоление сопротивления противника, подавление его воли и навязывание ему идеалов, смыслов и ценностей, склоняющих его на свою сторону, в-третьих, — основным средством ведения информационной войны выступает информационное оружие, силовое воздействие которого потенциально и опосредовано, усиливается другими средствами²³.

В ходе практического исследования докажем справедливость каждого пункта выведенного нами определения через призму указанного конфликта. Для глубокого анализа рассмотрим сложившуюся конфликтную ситуацию не только со стороны российских СМИ, но и с украинских. Параллельно в ходе контент-анализа будем отслеживать технологии формирования «образа врага» анализируя лексическую составляющую.

²³ К вопросу о теории информационной войны в конфликтологической парадигме // Конфликтология, 2014, №4 - С. 104-128.

Далее посредством предоставленных в открытый доступ данных Левада-центр, специализирующегося на опросах общественного мнения, проследим трансформацию образа «союзника» в образ «врага»: какими целями обусловлено, с помощью каких инструментов сфабриковано.

Освещение ситуации на Юго-Востоке Украины в марте 2014 г. через призму заявленного российского интернет-издания:

1. Митинг, прошедший 1 марта в Донецке. Материал от 1 марта 2014 г. 15:35 (см. Приложение 1; порядковый номер 1)
 - указание на большую численность митингующих: «более тысячи человек принимают участие в митинге противников действующей украинской власти»
 - подчеркивается отсутствие сепаратистских настроений среди демонстрантов: «демонстранты выступают за то, чтобы Восток Украины оставался в составе страны»
 - использование эмоционально-окрашенной лексики: «оставляют за собой право, если будет пропагандироваться коричневая чума, попросить помощи у России»

В данном журналистском материале обнаружены следующие манипулятивные приёмы: создание угрозы («если будет пропагандироваться коричневая чума»), манипулятивная семантика («более тысячи человек»), метод одностороннего освещения событий.

2. Митинг, прошедший 1 марта в Харькове. Материал от 1 марта 2014 г. 20:30 (см. приложение 1; порядковый номер 2)

- указание на отсутствие серьезных ранений в ходе митинга: «медики говорят, что угрозы для жизни

пострадавших нет»

- в журналистском материале не используется эмоционально окрашенная лексика

Следов использования манипулятивных приёмов в данной информационной заметке не выявлено.

3. Задержание «народного губернатора» донецкой области 6 марта. Материал от 6 марта 2014 г. 22:44 (см. приложение 1; порядковый номер 3)

- основной акцент в материале делается непосредственно на процесс задержания Павла Губарева: «насильно заковали в наручники и увезли в неизвестном направлении»
- в журналистском материале не используется эмоционально-окрашенная лексика
- в отношении Павла Губарева используется понятие: «народный губернатор»

В ходе анализа материала обнаружены следующие манипулятивные приёмы: создание угрозы («насильно заковали в наручники и увезли»), таким образом формируется «образ врага» в лице украинской стороны; манипулятивная семантика («народный губернатор»): из Юго-Востока Украины конструируется образ «союзника» посредством позитивно окрашенной лексики.

4. Заявление губернатора Луганской области Михаила Болотских 9 марта об отставке. Материал от 9 марта 2014 г. 19:40 (см. приложение 1; порядковый номер 4)

- последовательная констатация факта в материале, отсутствие подробностей: «губернатор Михаил Болотских, который был назначен на эту должность 2 марта, в

присутствии митингующих написал заявление об отставке»

- в отношении митингующих используется термин «пророссийские»

Приём манипулятивной семантики («пророссийский»): снова Юго-Восток предстаёт в образе «союзника» посредством позитивно окрашенной лексики.

5. Вооруженные столкновения в Харькове 15 апреля. Материал от 15 марта 2014 г. 01:26 (см. приложение 1; порядковый номер 5)

- в отношении силовиков используются понятия «боевики», «боевики из Правого сектора», «приезжие»
- подчеркивается их агрессия по отношению к мирным гражданам: «приезжие стреляют из автоматов»

Применяется манипулятивная техника «создание угрозы»: формируется «образ врага» посредством негативно окрашенной лексики («боевики», «боевики из правого сектора», «приезжие»). Наделение «врага» такими чертами как деструктивность и опасность, согласно нашему теоретическому исследованию, повышает эффективность приёма. Также использован приём «повторение».

6. 16 марта в Донецке митингующие требуют освободить «народного губернатора» Павла Губарева. Материал от 16 марта 2014 г. 17:47 (см. приложение 1; порядковый номер 6)

- в отношении митингующих не используются эмоционально-окрашенная лексика
- последовательная констатация факта в материале, отсутствие подробностей
- в журналистском материале отображаются

сепаратистские настроения митингующих: «люди сорвали флаг Украины, который стоял в холле областной прокуратуры»

В журналистском материале косвенным образом отображаются пророссийские настроения митингующих. Использован приём манипулятивной семантики. Данный приём создаёт благоприятную почву для формирования «образа союзника» из донецких митингующих. Также применяется манипулятивная технология «повторение».

7. 25 марта в Ровно убит координатор структур «Правого сектора» на Западной Украине – Сашко Билый. Материал от 25 марта 2014 г. 01:26 (см. приложение 1; порядковый номер 7)

- в отношении личности Сашко Билого используются понятие «активист «Правого сектора»
- в журналистском материале делается акцент на негативной характеристике его личности: «злостное хулиганство и противодействие законной деятельности сотрудников правоохранительных органов»

В тексте формируется, а также персонифицируется «образ врага» в лице Сашко Билого. В соответствии с полученными в ходе теоретического анализа данными, «образ врага» конструируется на эффективном базисе: опасности («злостное хулиганство и противодействие законной деятельности сотрудников правоохранительных органов»), деструктивности и символичности.

Таким образом, проанализировав первый хронологический блок можно сделать выводы, что СМИ выступают инструментом реализации государственной информационной политики: к примеру, волна митингов, захлестнувшая Юго-

Восток Украины в марте 2014 года российским-интернет СМИ освещалась в нейтральном ключе, а некоторые материалы и с точки зрения необходимой меры: «если будет пропагандироваться коричневая чума, попросить помощи у России», однако в журналистских материалах также делался акцент на непричастность российской стороны к происходящему.

Важно отметить, что в качестве основного манипулятивного инструмента используется приём «создания угрозы», что, как следствие, даёт прочный базис для формирования «образа врага».

Освещение ситуации на Юго-Востоке Украины в апреле 2014г. через призму заявленного российского интернет-издания:

1. Захват силами самообороны административных зданий в Донецкой и Луганской областях 7 апреля. Материал от 7 апреля 2014 г. 09:07 (см. приложение 1; порядковый номер 8)

- в отношении протестующих используется понятие «пророссийские»
- последовательная констатация факта в материале, отсутствие подробностей: «захвачено здание Национального банка Украины в Луганске»
- в журналистском материале отображаются сепаратистские настроения протестующих

Приёмы: манипулятивной семантики («пророссийский»), снова Юго-Восток предстаёт в образе «союзника» посредством позитивно окрашенной лексики. Также применяется приём «дробление».

2. 14 апреля ополченцами перекрыты все въезды в Славянск. Материал от 7 апреля 2014 г. 21:27 (см. приложение 1;

порядковый номер 9)

- указание на причастность ЦРУ к силовым акциям в Славянске: «белый дом подтвердил информацию о том, что шеф ЦРУ Джон Бреннан на выходных посетил Киев, где провел ряд тайных встреч с руководителями силового блока Украины» ,«с его подачи было принято решение о начале силовой акции в Славянске»

Применяется технология формирования «образа врага», основанная на формуле «враг моего врага – мой враг». Также используются приёмы «сенсационность», «утверждение» и «дробление».

3. 14 апреля захват митингующими аэродрома в Славянске. Материал от 14 апреля 2014 г. 17:23 (см. приложение 1; порядковый номер 10)

- в отношении митингующих используется понятие: «пророссийские активисты»
- в журналистском материале отображается оборонительная позиция митингующих: «активисты заявили, что таким образом они пытаются обезопасить себя от прибытия силовиков из Киева»

Приём манипулятивной семантики («пророссийский»): Юго-Восток предстаёт в образе «союзника» посредством позитивно окрашенной лексики. Украинские силовики же наоборот воплощают «образ врага». Путём исследования данного материала выявляется любопытная тенденция: Юго-Восток Украины «слабый друг», на которого нападают и держат в страхе («они пытаются обезопасить себя»).

4. Захват митингующими городского отдела милиции в Горловке по Донецком 14 апреля. Материал от 14 апреля 2014

г. 11:57 (см. приложение 1; порядковый номер 11)

- в отношении митингующих используется понятие: «сторонники федерализации»
- в журналистском материале отображается наступательная позиция митингующих: «активисты больше часа штурмовали здание, а милиция оборонялась»

Очевиден приём манипулятивной семантики («сторонники федерализации»). Путём данного инструмента формируется позитивный образ митингующих. Также применяется манипулятивная психологическая техника «повторение».

5. 15 апреля спецоперация на Юго-Востоке: штурм Краматорска и Славянска. Материал от 15 апреля 2014 г. 00:33 (см. приложение 1; порядковый номер 12)

- отображаются намерения участников относительно федерализации: «все хотят федерализации, хотим быть в составе Украины, но чтоб у нас была своя республика»
- в журналистском материале делается акцент на сопротивлении непосредственно гражданского населения: «на баррикадах стоит народ, все больше гражданский, ребят из самообороны с оружием немного

Наглядный пример реализации метода «одностороннего освещения событий», представляющего собой информацию поданную с одного ракурса. Эффективность метода достигается за счёт таких сопутствующих манипулятивных техник, как «утверждение», «упрощение» и «дробление».

6. Вооруженное нападение на сотрудников спецподразделения СБУ «Альфа» в Славянске 16 апреля. Материал от 16 апреля 2014 г. 17:23 (см. приложение 1; порядковый номер 13)

- в журналистском материале делается акцент на

причастность российской стороны к вооруженному нападению: «руководитель департамента украинской контрразведки Виталий Найда обвинил российских разведчиков в убийстве сотрудника СБУ»

- последовательная констатация факта в материале, отсутствие подробностей

В журналистском материале используется приём «отбора события для сообщения». Делается акцент на обвинительной риторике Киева, что выступает эффективным базисом для реализации манипулятивного приёма по формированию «образа врага».

7. Ополченцы сбили самолет Ан-2 под Краматорском 25 апреля. Материал от 25 апреля 2014 г. 15:58 (см. приложение 1, порядковый номер 14)

- в журналистском материале делается акцент на агрессию со стороны ополченцев: «ополченцы помимо вертолета Ми-8 сбили самолет Ан-2 под Краматорском»
- в цитируемом в информационной статье материале в отношении ополченцев применяется понятие: «российские диверсанты»

В данной статье реализуются приёмы «упрощения», «стереотипизации», а также «отбора события для сообщения».

8. 30 апреля в Горловке ополченцы захватили горсовет и райотдел милиции. Материал от 30 апреля 2014 г. 10:29 (см. приложение 1, порядковый номер 15)

- в отношении ополченцев используется понятие: «сторонники федерализации Украины»
- последовательная констатация факта в материале,

отсутствие подробностей

Журналистский материал иллюстрирует приём манипулятивной семантики («сторонники федерализации»). Путём данного инструмента формируется позитивный образ ополченцев. Также статья содержит в себе элементы «дозирования информации» и «утверждения».

Проанализировав второй хронологический блок можно сделать выводы, что СМИ посредством лексики создают выгодную для государства картинку реальности. Поддерживается государственная информационная политика против проведения АТО на Юго-Востоке Украины, делается акцент на то, что в ходе АТО страдает мирное население: «на баррикадах стоит народ, все больше гражданский». Также российское-интернет СМИ отражает информационный удар о причастности России к вооружённому конфликту, посредством отображения в журналистских материалах сведений о причастности США: «белый дом подтвердил информацию о том, что шеф ЦРУ Джон Бреннан на выходных посетил Киев, где провел ряд тайных встреч с руководителями силового блока Украины», «с его подачи было принято решение о начале силовой акции в Славянске».

Можем вывести особую тенденцию – посредством использования положительно окрашенной лексики, создаётся прочный базис для формирования особой картины реальности: конструирование из подверженного волнениям Юго-Востока образа «слабого друга/союзника».

Освещение ситуации на Юго-Востоке Украины в мае 2014г. через призму заявленного российского интернет-издания:

1. 2 мая в рамках проведения антитеррористической операции

в Славянске захват всех пунктов и блок-постов ополченцев. Материал от 2 мая 2014 г. 12:58 (см. приложение 1, порядковый номер 16, 17)

- в журналистском материале делается акцент на причастность иностранных граждан к антитеррористической операции на Юго-Востоке: «во втором этапе антитеррористической операции украинских силовиков на юго-востоке Украины принимают участие иностранцы», «ополченцы», использующие рации, несколько раз натыкались в эфире на английскую речь»
- в отношении Игоря Стрелкова используется понятие: «командир народного ополчения Славянска»

Журналистская статья содержит в себе такие манипулятивные приёмы, как «утверждение», «повторение», «сенсационность». Также посредством особо эффективной методики «манипулятивной семантики» персонифицируется образ народного ополчения с помощью положительно окрашенной лексики.

2. Массовые драки, перестрелки, взрывы, поджег здания Дома профсоюзов в Одессе 2 мая. Материал от 2 мая 2014 г. 22:20 (см. приложение 1, порядковый номер 18)

- в отношении противоборствующих сторон применяются понятия: «антимайдановцы» и «сторонники единства Украины»
- подача информации с ракурса поджога дома профсоюзов «активистами», без обвинений в адрес «Правого сектора»
- информация подается в момент отсутствия данных о жертвах пожара: «в ходе пожара также были жертвы, однако их число в настоящее время неизвестно»

Необходимо отметить дихотомичный характер статьи. В латентной форме показано разделение на «друзей/союзников» («антимайдановцы») и «врагов», поскольку имел место быть факт физического насилия. Используется приём «манипулятивной семантики».

3. 12 мая после референдумов о самоопределении, прошедших днем ранее, провозглашен государственный суверенитет ДНР и ЛНР. Материал от 12 мая 2014 г. 01:26 (см. приложение 1, порядковый номер 19)

- указание на высокую явку, как следствие – достоверность результатов: «избиркомы рапортуют о рекордной явке, свыше 70%, и можно не сомневаться в результатах»
- украинские политики описываются в негативном ключе: «большинство здешних политиков имеют за плечами не одну судимость»

В журналистском материале использован манипулятивный приём «фабрикация фактов» и «упрощение». Посредством использования уничижительной лексики и обобщения создаётся негативный образ украинских политиков, что может трактоваться как попытка формирования «образа врага».

4. 17 мая в Краматорске, наряду со Славянском, дислоцируются основные силы ополчения, и один из самых узнаваемых ополченцев – комендант Александр Можяев. Материал от 17 мая 2014 г. 19:40 (см. приложение 1, порядковый номер 20)

- в отношении Александра Можяева используются понятия: «православный казак», «Бабай», «православный воин»
- в журналистском материале делается акцент на причастность иностранных граждан к вооруженным

действиям на Юго-Востоке: «там бандиты, наемники из разных других регионов, всего мира. Даже те, головы эти сосущие, как их называют, ну, охотники за головами, американские»

Используется приём формирования «образа друга» посредством персонификации и положительно окрашенной лексики («православный казак», «Бабай», «православный воин»). На данном контрасте снова применяется формула «враг моего врага – мой враг». Используются приёмы «фабрикация фактов», «утверждение» и «упрощение».

5. 26 мая боевые действия между штурмующими аэропорт основными силами и отдельными группами ДНР и украинскими военными подразделениями. Материал от 17 мая 2014 г. 21:18 (см. приложение 1, порядковый номер 21)

- украинские силовики описываются в негативном ключе: «неизвестные открыли огонь по мирным жителям <...> ДНР обвинили в обстреле бойцов Национальной гвардии»

В тексте используются приёмы «дозирования информации», «фабрикация фактов» и «создания угрозы» посредством использования негативно окрашенной лексики.

Таким образом, проанализировав третий хронологический блок, можно сделать выводы, что СМИ посредством лексики отображает позицию государства относительно событий, происходящих в мае 2014 г. на Юго-востоке Украины: к примеру, провозглашение государственного суверенитета ДНР и ЛНР освещалось российским интернет-СМИ в нейтральном ключе, а иногда и с точки зрения необходимой меры, боевые действия освещались с помощью использования таких понятий

как «там бандиты, наемники из разных других регионов» в отношении украинских силовиков с целью создания выгодной для государства информационной картинки.

Манипулятивный приём превалирующий в проанализированных материалов – «создание угрозы» и формирование «образа врага» в массовом сознании читателя.

3.3 Освещение событий на Юго-Востоке Украины в украинском интернет-издании «gazeta.ua» в период 1 марта – 31 мая 2014 г

Для анализа украинского интернет-пространства нами было выбрано онлайн-издание с высокой цитируемостью: «Gazeta.ua», содержащие в большинстве своем новостной контент.

Мониторинг данного издания производился в период с 1 марта 2014 г. по 31 мая 2014 г. На примере этого источника мы выявили характерные черты и особые тенденции отображения событий весны 2014 г. на Юго-Востоке Украины через призму украинского интернет – СМИ.

Освещение ситуации на Юго-Востоке Украины в марте 2014г. через призму заявленного украинского интернет-издания:

1. Митинг, прошедший 1 марта в Донецке. Материал от 1 марта 2014 г. 15:33 (см. приложение 2; порядковый номер 1)

- для обозначения понятия «митингующие» употребляется понятие «российские националисты»
- в журналистском материале нет указания на численность демонстрантов, лишь упоминание количества людей с российской символикой: «70 человек с российскими флагами»
- демонстранты с российской символикой описываются в

негативном ключе: «когда объявили минуту молчания по погибшим в Киеве – с их стороны раздавались циничные выкрики»

Посредством использования негативно окрашенной лексики в статье формируется «образ врага». Чётко прослеживается наличие оппозиции «мы-они». Используются такие манипулятивные приёмы, как «дозирование информации», «манипулятивная семантика».

2. Митинг, прошедший 1 марта в Харькове. Материал от 1 марта 2014 г. 16:05 (см. приложение 2; порядковый номер 2)

- для обозначения понятия «митингующие» употребляется термин «люди с георгиевскими ленточками»
- демонстранты описываются в негативном ключе: «люди с георгиевскими ленточками устраивают самосуд над евромайdanовцами, избивают их»

Повторимся, как и в предыдущей статье посредством использования негативно окрашенной лексики формируется «образ врага». Чётко прослеживается наличие оппозиции «мы-они».

3. Задержание «народного губернатора» донецкой области 6 марта. Материал от 6 марта 2014 г. 23:05 (см. приложение 2; порядковый номер 3)

- основной акцент в материале делается на состав преступления, совершенного Павлом Губаревым: «обвиняет его в преступлениях против государства и посягательстве на территориальную целостность»
- в отношении Павла Губарева применяется понятие «самопровозглашенный губернатор»
- материал подается с другого ракурса: «за Губаревым стоит

миллиардер Ринат Ахметов»

Персонифицируется «образ врага», акцентируется внимание на его пороках. Смысловые акценты также расставляются в аспекте «сюжета предательства и мошенничества», что создаёт твёрдый базис для успешной реализации данного манипулятивного приёма.

4. Заявление губернатора Луганской области Михаила Болотских 9 марта об отставке. Материал от 9 марта 2014 г. 23:05 (см. приложение 2; порядковый номер 4)

- в отношении митингующих используется понятие «сепаратисты»
- митингующие описываются в негативном ключе: «заявление об отставке я писал под давлением. Ведь была угроза от сепаратистов физической расправы над женщинами и детьми»
- в материале делается акцент на неправомерные действия митингующих: «вынужден написать заявление, которое является недействительным»

Очередной журналистский материал, в котором посредством использования негативно окрашенной лексики формируется «образ врага». Чётко прослеживается наличие оппозиции «мы-они». «Образ врага» наделяется такими характерными чертами, как деструктивность и опасность.

5. Вооруженные столкновения в Харькове 15 апреля. Материал от 15 марта 2014 г. 00:55 (см. приложение 2; порядковый номер 5)

- люди, вступившие в вооруженный конфликт с силовиками, обозначаются понятием «группа людей с георгиевскими лентами», «пророссийские активисты»

- в журналистском материале отрицается факт причастности Правого сектора к вооруженному столкновению: «люди с лентами решили, что на них напали члены «Правого сектора»
- утверждается факт наличия огнестрельного оружия непосредственно у людей, вступивших в вооруженный конфликт с силовиками: «у пророссийских активистов с собой огнестрельное оружие и милицейские щиты»

Посредством использования негативно окрашенной лексики в статье формируется «образ врага». Враг в журналистском материале олицетворяет опасность («утверждается факт наличия огнестрельного оружия»). Чётко прослеживается наличие оппозиции «мы-они». Используется манипулятивный приём «утверждения».

6. 16 марта в Донецке митингующие требуют освободить «народного губернатора» Павла Губарева. Материал от 16 марта 2014 г. 00:17:47 (см. приложение 2; порядковый номер 6)

- в отношении митингующих используется понятие «пророссийские активисты»
- митингующие описываются в негативном, агрессивном ключе: «пророссийские активисты в Донецке выломали двери»
- в журналистском материале отображаются сепаратистские настроения митингующих: «один из активистов водрузил над областной прокуратурой российский флаг и флаг «Донецкой республики»

Посредством использования негативно окрашенной лексики в статье формируется «образ врага». Чётко прослеживается наличие оппозиции «мы-они». Используются

такие манипулятивные приёмы, как «дозирование информации», «манипулятивная семантика».

7. 25 марта в Ровно убит координатор структур «Правого сектора» на Западной Украине – Сашко Билый. Материал от 25 марта 2014 г. 00:55 (см. приложение Б; порядковый номер 7)

- в журналистском материале делается акцент на положительной характеристике его личности: «я лично очень хорошо знал Сашу, видел его в Чечне в деле»
- присутствуют обвинения в адрес российской стороны: «относительно заказчиков его убийства я не сомневаюсь - это дело рук Российской Федерации»
- отображаются сепаратистские настроения России: «накануне вторжения главное разведывательное управление России убирает с дороги тех украинцев, которые имеют боевой опыт и могут организовать вооруженное сопротивление оккупантам»

В данной статье «образ врага» формируется с помощью приёма противопоставления «образу героя». Используются приёмы «утверждение» и «фабрикация фактов».

Проанализировав первый хронологический блок, можно сделать выводы, что СМИ выступает инструментом реализации государственной информационной политики: к примеру, в период волны митингов, захлестнувшей Юго-Восток Украины в марте 2014 года. Посредством лексики создавался негативный образ митингующих, что было необходимо государственной власти во избежании массового распространения сепаратистских настроений.

Основной манипулятивный приём, использующийся в

журналистских материалах – формирование «образа врага» в сознании массовой аудитории посредством наделения его деструктивными, опасными и предательскими чертами, а также применением негативной и уничижительной лексики.

Освещение ситуации на Юго-Востоке Украины в апреле 2014г. через призму заявленного украинского интернет-издания:

1. Захват силами самообороны административных зданий в Донецкой и Луганской областях 7 апреля. Материал от 7 апреля 2014 г. 01:48 (см. приложение 2; порядковый номер 8)

- в отношении протестующих используется понятия: «сепаратисты», «хорошо подготовленные молодчики»
- в журналистском материале отображаются сепаратистские настроения протестующих
- указывается большая численность протестующих: «3000 человек, хорошо подготовленных молодчиков»
- указывается на неправомерные действия протестующих: «улицы Луганска баррикадируются, к сепаратистам постоянно подвозят товарные контейнеры неизвестного содержания»

Манипулятивные приёмы, использующиеся в материале: «манипулятивная семантика», «утверждение», «одностороннее освещение событий». Посредством использования негативно окрашенной лексики в статье формируется «образ врага».

2. 14 апреля ополченцами перекрыты все въезды в Славянск. Материал от 7 апреля 2014 г. 15:52 (см. приложение 2; порядковый номер 9)

- в отношении ополченцев используется понятия: «люди в камуфляже с автоматами», «зеленые человечки»
- материал подается с другого ракурса: «один из мужчин

рассказал, что они и есть те самые «вежливые зеленые человечки», которых мы не так давно наблюдали по телевизору в Крыму»

В журналистской статье используются такие манипулятивные приёмы, как «односторонне освещение событий», «утверждение» и «дозирование информации». Посредством уничижительно окрашенной лексики формируется базис для эффективного конструирования «образа врага».

3. 14 апреля захват митингующими аэродрома в Славянске. Материал от 14 апреля 2014 г., 17:23 (см. приложение 2; порядковый номер 10)

- в отношении митингующих используется понятия: «сепаратисты», «зеленые человечки», «террористы»
- в журналистском материале делается акцент на агрессивные настроения митингующих: «человек в маске говорит, что они взяли аэропорт и «здесь не сядет ни один вертолет украинской армии», иначе «Путин введет войска»

Посредством цитирования неизвестного источника («человек в маске») формируется манипулятивный приём «создание угрозы», а с помощью негативно окрашенной лексики «образ врага» в частности. Также используется манипулятивный приём «фабрикация фактов».

4. Захват митингующими городского отдела милиции в Горловке под Донецком 14 апреля. Материал от 14 апреля 2014 г. 13:41 (см. приложение 2; порядковый номер 11)

- в отношении митингующих используется понятия: «боевики», «сепаратисты»

- в журналистском материале делается акцент на агрессивные настроения митингующих: «сепаратисты угрожают, что расстреляют всех, кто окажет противодействие, пригрозили, что вызовут подкрепление из Славянска, сожгут живьем, если не уберут охранника с автоматом»

Посредством использования негативно окрашенной лексики в статье формируется «образ врага». Враг в журналистском материале олицетворяет опасность («сепаратисты угрожают, что расстреляют все»). Используются приёмы «упрощения», «утверждения» и «фабрикации фактов».

5. 15 апреля спецоперация на Юго-Востоке: штурм Краматорска и Славянска. Материал от 15 апреля 2014 г. 18:32 (см. приложение 2; порядковый номер 12)

- в отношении ополченцев используются понятия: «захватчики», «террористы»
- в журналистском материале делается акцент на неправомерные действия ополченцев: «я убежден, что скоро и в Донецке и в других регионах террористов у нас не будет, а будут они на скамье подсудимых, где им и место»

В журналистском материале наблюдается тенденция к противопоставлению понятий «мы – они», что является ключевым условием в формировании «образа врага». Используются манипулятивные приёмы «убеждения» и «одностороннего освещения событий».

6. Вооруженное нападение на сотрудников спецподразделения СБУ «Альфа» в Славянске 16 апреля. Материал от 16 апреля 2014 г. 16:51 (см. приложение 2; порядковый номер 13)

- в отношении ополченцев используется понятие: «российская разведывательно-диверсионная группа»
- в отношении Игоря Стрелкова используется понятие: «офицер спецназа Главного разведывательного управления Генштаба вооруженных сил Российской Федерации»
- в журналистском материале делается акцент на негативной характеристике личности Игоря Стрелкова: «Стрелков выезжал в Москву, где получал инструктажи по поводу характера деятельности на территории Украины»
- делается акцент на причастность российской стороны к вооруженному нападению: «контрразведка получала информацию о намерениях российской стороны дестабилизировать ситуацию в Украине»

Превалирующий манипулятивный приём в данной статье – формирование «образа врага» посредством подачи информации с использованием негативно окрашенной лексики. Враг обладает следующими характеристиками: деструктивность, опасность и сюжет предательства.

7. Ополченцы сбили самолет Ан-2 под Краматорском 25 апреля. Материал от 25 апреля 2014 г. 18:44 (см. приложение 2, порядковый номер 14)

- в отношении ополченцев используется понятие: «российские диверсанты»
- в журналистском материале делается акцент на агрессивные настроения ополченцев: «данный инцидент не что иное как «диверсионный акт»

Посредством использования негативно окрашенной лексики в статье формируется «образ врага». Используются приёмы «утверждения» и «дробления».

8. 30 апреля в Горловке ополченцы захватили горсовет и райотдел милиции. Материал от 30 апреля 2014 г. 08:38 (см. приложение 2, порядковый номер 15)

- в журналистском материале делается акцент на агрессивные настроения ополченцев: «Около 20 человек. Разгружают оружие. Также захвачен центральногородской райотдел милиции»
- в отношении ополченцев используются понятия: «боевики», «сепаратисты», «вооруженные люди в камуфляжах»

Аналогично вышеисследованной статье «образ врага» формируется с помощью негативно окрашенной лексики, где образ врага носит деструктивный характер. Используются манипулятивные приёмы «фабрикация фактов» и «утверждение».

Таким образом, проанализировав второй хронологический блок, можно сделать выводы, что СМИ отображает позицию государственной власти относительно АТО. Информация преподносится в таком ключе, что Антитеррористическая Операция является единственно верным решением по освобождению Юго-Востока страны от «боевиков», «сепаратистов», «террористов», «экстремистов» – лексика, использовавшаяся по отношению к ополченцам.

Полученные в ходе анализа данные подтверждают, что правительственная точка зрения (продолжение политики) транслируется посредством СМИ. Если рассматривать

конкретнее – используется концепция «жёсткой силы»: применение вооружённых сил в якобы миротворческих целях. Отметим, что в рамках данной операции применялся манипулятивный приём формирования «образа врага».

Освещение ситуации на Юго-Востоке Украины в мае 2014г. через призму заявленного украинского интернет-издания:

1. 2 мая в рамках проведения антитеррористической операции в Славянске захват всех пунктов и блок-постов ополченцев. Материал от 2 мая 2014 г. 17:39 (см. приложение 2, порядковый номер 16, 17)

- в отношении ополченцев используются понятия: «террористы», «преступники», «наемники иностранного государства»
- в журналистском материале делается акцент на агрессивные настроения ополченцев: «захватывают заложников, убивают и пытаются людей, которые с оружием в руках угрожают территориальной целостности и стабильности в Украине»
- ополченцы описываются в негативном ключе: «базы террористов находятся в многонаселенных городах, а они сами прячутся за спинами мирных граждан, прикрываются заложникам, ведут огонь из многоквартирных жилых домов»
- в отношении Игоря Стрелкова используются понятия: «главарь террористов», «Стрелок», «командир российских диверсантов россиянин»
- акцентируется внимание на связь Игоря Стрелкова с РФ: «главарь террористов убегает из Славянска, узнав, что Россия не поможет»

Посредством использования негативно окрашенной лексики в статье формируется «образ врага». Враг в журналистском материале олицетворяет опасность («главарь террористов»; «захватывают заложников, убивают и пытаются людей), подчёркиваются деструктивный характер и «предательский сценарий». Используются приёмы: «фабрикация фактов», «дробление» и «одностороннее освещение событий».

2. Массовые драки, перестрелки, взрывы, поджег здания Дома профсоюзов в Одессе 2 мая. Материал от 2 мая 2014 г. 21:50 (см. приложение 2, порядковый номер 18)

- в отношении противоборствующих сторон применяются понятия: «проукраинские активисты» и «сторонники России», «местные сепаратисты»
- описываются агрессивные настроения одной из противоборствующих сторон: «сторонники России, ранее обитавшие в лагере, заняли Дом профсоюзов – с крыши бросали коктейли Молотова, а из-за небольшого временного укрепления у входа – камни и взрывпакеты»
- не дается информации относительно поджога здания Дома профсоюзов, используется понятие: «пожар»

Очередной журналистский материал, где посредством негативно окрашенной лексики, расстановке акцентов на деструктивности и опасности, формируется «образ врага».

3.12 мая после референдумов о самоопределении, прошедших днем ранее, провозглашен государственный суверенитет ДНР и ЛНР. Материал от 12 мая 2014 г. 01:26 (см. приложение 2, порядковый номер 19)

- в отношении ДНР и ЛНР используются понятие:

«террористические организации»

В рамках манипулятивного приёма формирования «образа врага» проводится аналогия с терроризмом. Данной образ является весьма сильным в массовом сознании. Как результат – молниеносная негативная реакция.

4.17 мая в Краматорске, наряду со Славянском, дислоцируются основные силы ополчения, и один из самых узнаваемых ополченцев – комендант Александр Можаяев. Материал от 17 мая 2014 г. 13:29 (см. приложение Б, порядковый номер 20)

- в журналистском материале указывается на то, что Генпрокуратура объявила ДНР и ЛНР террористическими организациями: «Генпрокуратура объявила Донецкую и Луганскую псевдо республики террористическими организациями»
- по отношению к Александру Можаяеву используются понятия: «террорист», «экстремист», «Бабай»

Посредством использования негативно окрашенной лексики в статье формируется «образ врага». Акцент на причастности «врага» к терроризму, а, как следствие, наделение опасными и деструктивными чертами.

5. 26 мая боевые действия между штурмующими аэропорт основными силами и отдельными группами ДНР и украинскими военными подразделениями. Материал от 17 мая 2014 г. 15:48 (см. приложение А, порядковый номер 21)

- в отношении ополченцев используются понятия: «террористы», «боевики»
- в журналистском материале есть указания боевую неподготовленность ополченцев по сравнению с силовиками: «по терминалу аэропорта отработали Су-25 и

пару МиГ-29, после чего в рядах террористов началась хаотичная беготня по зданию аэропорта»

В статье используются такие манипулятивные приёмы, как «упрощение», «стереотипизация», «фабрикация фактов» и «одностороннее освещение события».

Проанализировав третий хронологический блок, можно сделать выводы, что посредством лексики, к примеру, использованной в СМИ относительно провозглашения государственного суверенитета ДНР и ЛНР, а также использования ряда манипулятивных приёмов, прослеживается отображение информационной политики государственной власти: к примеру, «Генпрокуратура объявила Донецкую и Луганскую псевдо республики террористическими организациями».

Основной манипулятивный приём, как и в ранее исследованных нами журналистских статьях – создание «образа врага».

3.4 Сравнительный контент-анализ подачи материалов российских и украинских заявленных интернет СМИ

Рассмотрев журналистские материалы заявленных интернет-СМИ с точки зрения манипулятивных технологий в период 1 марта – 31 мая в ходе синхронного контент-анализа нами были выявлены следующие особенности:

Во-первых, российской стороной в отношении ополченцев используются следующие понятия: «протестующие», «пророссийские активисты», «антимайдановцы», «сторонники федерализации», «народное ополчение».

Украинской стороной: «российские диверсанты», «люди с георгиевскими ленточками», «сепаратисты», «хорошо

подготовленные молодчики», «люди в камуфляже с автоматами», «зеленые человечки», «террористы», «боевики», «захватчики», «российские диверсанты», «российская разведывательно-диверсионная группа», «преступники», «наемники иностранного государства».

Стоит отметить, что в журналистских материалах российского интернет-издания допускалось использование в отношении ополченцев таких понятий как: «сепаратисты», «захватчики», «террористы» лишь посредством цитирования.

Во-вторых, российской стороной в отношении украинских силовиков используются следующие понятия: «боевики», «боевики из Правого сектора». Украинской стороной: «военные», «национальная гвардия», «украинские силовики», .

Поскольку нам интересен феномен «образа врага» исследуем полученные данные через призму характеристик, которая была сформулирована в нашей теоретической части. Непосредственно в данном аспекте рассмотрим только российские журналистские материалы, так как именно они представляют исследовательский интерес для дальнейшего сравнительного анализа относительно дихотомичности явлений.

Итак, основные признаки образа врага, выявленные посредством лексического анализа: наличие оппозиции «мы-они»; акцентирование отличий между сообществами «мы» и «они»; угроза; деструктивное начало, символическая принадлежность злу; возложение вины на врага за негативные аспекты настоящего; ложность целей врага; противопоставление образу «герой» и образу «свой»; наличие жертвы деятельности врага; сюжет предательств;

персонифицированный образ агентов врага; отрицательные эмоции; сила врага как подтверждение вероятных угроз в будущем и обоснование причин его деструктивной деятельности в настоящем времени.

Таким образом, в конструировании «образа врага» посредством данного СМИ были использованы буквально все эмоциональные рычаги, способствующие эффективному внедрению «образа» в массовое сознание аудитории.

В-третьих, также наблюдается диаметрально противоположная подача информации относительно отдельно взятых лиц, связанных с ситуацией на Юго-Востоке Украины:

1. Павел Губарев:

- в материале российской стороны в отношении Павла Губарева используется понятие: «народный губернатор», основной акцент в материале (см. приложение А, порядковый номер 3) делается непосредственно на процесс задержания: «насильно заковали в наручники и увезли в неизвестном направлении»
- в материале украинской стороны в отношении Павла Губарева используется понятие «самопровозглашенный губернатор», основной акцент в материале делается на состав преступления, совершенного Павлом Губаревым: «обвиняет его в преступлениях против государства и посягательстве на территориальную целостность»

2. Сашко Билый:

- в журналистском материале российского интернет-издания в отношении Сашко Билого применяется понятие «активист «Правого сектора», делается акцент на негативной характеристике его личности: «злостное

хулиганство и противодействие законной деятельности сотрудников правоохранительных органов»

- в журналистском материале украинского интернет-издания в отношении Сашко Билого применяется понятие «полевой командир» делается акцент на положительной характеристике его личности: «я лично очень хорошо знал Сашу, видел его в Чечне в деле», присутствуют обвинения в адрес российской стороны: «относительно заказчиков его убийства я не сомневаюсь - это дело рук Российской Федерации».

3. Игорь Стрелков:

- информация, связанная с Игорем Стрелковым, подается в нейтральном ключе, в отношении Игоря Стрелкова используется понятие: «командир народного ополчения Славянска»
- в журналистских материалах делается акцент на негативной характеристике личности Игоря Стрелкова: «Стрелков выезжал в Москву, где получал инструктажи по поводу характера деятельности на территории Украины», в отношении Игоря Стрелкова используются понятия: «главарь террористов», «Стрелок», «командир российских диверсантов россиянин», акцентируется внимание на связь Игоря Стрелкова с РФ: «главарь террористов убегает из Славянска, узнав, что Россия не поможет»

4. Александр Можяев:

- журналистском материале российского интернет-издания в отношении Александра Можяева используются понятия: «православный казак», «Бабай», «православный воин»

- в журналистском материале украинского интернет-издания в отношении Александра Можая используются понятия: «террорист», «Бабай», «экстремист»

Таким образом, СМИ как инструмент реализации государственной политики в сетевом пространстве посредством лексики и манипулятивных приёмов формирует выгодный государству позитивный или негативный образ личности или группы людей в целом, тем самым наглядно иллюстрируя дихотомичный характер манипулятивных информационных приёмов: создание образа «врага» и «союзника».

Стоит сказать, что российские и украинские журналистские материалы относительно событий на Юго-Востоке Украины подавались под разными информационными ракурсами:

1. 1 марта во время митингов в Донецке и Харькове российское и украинское интернет-издания предоставляли различные сведения относительно количества митингующих (см. приложение 1, 2; порядковый номер 1, 2)

- российское интернет-СМИ увеличивает цифры: «более тысячи человек»
- украинское – приуменьшает, нет указания на численность демонстрантов, лишь упоминание количества людей с российской символикой: «70 человек с российскими флагами»

2. Журналистские материалы российского и украинского интернет-СМИ относительно заявления губернатора Луганской области Михаила Болотских об отставке 9 марта (см. приложение 1, 2; порядковый номер 4), подавались в диаметрально противоположном ключе:

- в журналистском материале российского-интернет издания последовательная констатация факта, отсутствие подробностей: «губернатор Михаил Болотских, который был назначен на эту должность 2 марта, в присутствии митингующих написал заявление об отставке»
- в журналистском материале украинского интернет-издания указания на неправомерные действия ополченцев, как на причину написания заявления об отставке: «заявление об отставке я писал под давлением. Ведь была угроза от сепаратистов физической расправы над женщинами и детьми»

Пример диаметрально противоположенной подачи информации относительно событий апреля 2014 г.

В периоды боевых действий на Юго-Востоке Украины информационная политика заявленных российских и украинских интернет-СМИ сводилась к акцентированию внимания на вмешательство в вооруженный конфликт иностранных граждан. Российской стороной публиковались информационные заметки о вмешательстве США, украинской – России.

Реакция российского и украинского интернет-изданий на события 14 апреля, когда ополченцами перекрыты все въезды в Славянск. (см. приложение 1, 2; порядковый номер 9)

- в журналистском материале российского-интернет издания указание на причастность ЦРУ к силовым акциям в Славянске: «белый дом подтвердил информацию о том, что шеф ЦРУ Джон Бреннан на выходных посетил Киев, где провел ряд тайных встреч с руководителями силового блока Украины» , «с его подачи было принято решение о

начале силовой акции в Славянске»

- в журналистском материале украинского интернет-издания: «один из мужчин рассказал, что они и есть те самые «вежливые зеленые человечки», которых мы не так давно наблюдали по телевизору в Крыму»

Примеры диаметрально противоположенной подачи информации относительно событий мая 2014 г.

1. Массовые драки, перестрелки, взрывы, поджег здания Дома профсоюзов в Одессе 2 мая. Различие информационной подачи относительно трагедии в Доме профсоюзов (см. приложение 1, 2; порядковый номер 18)

- в журналистском материале российского-интернет издания используется понятие «пожог»: «Активисты в Одессе подожгли здание Дома профсоюзов»
- украинским интернет-изданием не дается информации относительно поджога здания Дома профсоюзов, используется понятие: «пожар»: «В Одессе 38 человек погибли в результате пожара в Доме профсоюзов»

2. Провозглашение государственного суверенитета ДНР и ЛНР 12 мая в заявленных российском и украинском интернет-СМИ подавались в диаметрально противоположном ключе (см. приложение 1, 2; порядковый номер 19):

- в журналистском материале российского-интернет издания указание на высокую явку, как следствие – достоверность результатов: «избиркомы рапортуют о рекордной явке, свыше 70%, и можно не сомневаться в результатах», украинские политики Донецкой и Луганской областей описывались в негативном ключе: «большинство здешних политиков имеют за плечами не одну судимость»

- в журналистском материале украинского интернет-издания делается акцент на инициативу признания ДНР и ЛНР террористическими организациями: «генеральная прокуратура Украины инициирует вопрос признания террористическими организациями Донецкую и Луганскую народные республики»

Стоит сказать, что на вышеуказанных примерах освещения диаметрально противоположенных точек зрения относительно событий на Юго-Востоке выражается информационное противостояние России и Украины, которое проистекает из полярности взаимоотношений самих государств. СМИ в свою очередь в данном контексте поддерживают информационную политику своего государства.

В ходе синхронного контент-анализа материалов было выявлено, что в процессе информационного противоборства в заявленных и интернет-изданиях были опубликованы материалы по событиям, которые не были освещены той или иной стороной, к примеру:

- журналистские материалы российского интернет-издания: материал от 31.03.2014, 18:11 «Активистка «евромайдана» в Одессе сожгла георгиевские ленточки в Вечном огне»; материал от 28.05.2014, 16:48 «Похоронная процессия обстреляна на кладбище вблизи аэропорта в Донецке»
- журналистские материалы украинского интернет-издания: материал от 06 июня 2014, 20:58 «Подбитый украинский самолет перевозил гуманитарный груз»; материал от 19 июня 2014 16:53 «Из-за террористов пенсионеры Донбасса остались без денег»

Таким образом, это является очередным примером

попытки СМИ создать выгодную для власти картинку реальности, с целью поддержания информационной политики проводимой государством.

Стоит отметить, что журналистские материалы заявленных интернет-изданий в большинстве своем были написаны в жанре информационной заметки. Превалирующее количество материалов, относительно освещения событий на Юго-Востоке Украины не имеет авторства, однако и российское, и украинское интернет-издания в качестве дополнения к своим материалам имели фотоиллюстрации или изображения. Согласно результатам теоретической части, создание определённого визуального ряда образов – мощнейший манипулятивный приём воздействия на аудиторию, создающий прочный базис для формирования «образа врага».

Отметим, что заявленные нами интернет-СМИ поддерживают информационную политику государства. Лексическая окраска журналистских текстов воплощает собой отношение автора и позицию СМИ к событиям на Юго-Востоке Украины, что демонстрирует собой полярность точек зрения рассматриваемых СМИ, которая проистекает из полярности взаимоотношений самих государств.

Манипулятивные приёмы информацией, наличие оппозиционной риторики «мы – они» в журналистских текстах, а как следствие грамотно сформированный «образ врага», помогают направить массовое сознание читателя в нужное русло.

Итак, вернёмся к изначально поставленной перед нами задаче относительно уместности использования термина

«информационная война» в данном конфликте. Во-первых, в ходе работы мы раскрываем факт того, что ведётся продолжение политики средствами информации, выдвигаем субъективную точку зрения относительно использования концепции «жёсткой силы» (применение вооружённых сил в якобы миротворческих целях), указываем на то, что в рамках данной операции применялся манипулятивный приём формирования «образа врага». Во-вторых, подчёркиваем, что информационно-психологические операции, как правило, имеют скрытый характер. Соответственно, весьма спорно исключать возможный прецедент внешнего информационно-манипулятивного воздействия. В-третьих, посредством выявления и анализа ряда манипулятивных приёмов (создание «образа врага», «упрощение», «стереотипизация», «одностороннее освещение событий», «дробление» и т. д) доказываем, что основным средством ведения информационной войны выступает информационное оружие. На основании вышеперечисленных аргументов, с нашей исследовательской точки зрения считаем использование термина «информационная война» применительно к данному конфликту оправданным.

2.2 Сравнительный анализ эмпирического материала посредством опроса Левада-Центра

Приступим к исследованию данных Левада-центра, специализирующегося на опросах общественного мнения. Проследим трансформацию образа «союзника» в образ «врага». Для этого обратимся к Приложению 3.

Согласно аннотации Левада-центра данный опрос проводился 23-26 мая 2014 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Распределение ответов в таблице приводится в процентах от общего числа опрошенных вместе с данными предыдущих опросов. Статистическая погрешность данных исследования не превышает 3,4%.

Согласно поставленному в исследовании вопросу «Как вы в целом относитесь сейчас к Украине?», были получены следующие результаты.

- в период с января 2014 (6%) года по май 2014 (5%) вариант «очень хорошо» сдал 1 процентную позицию-
- число людей «В основном хорошо относящихся» к Украине в исследуемый период с января 2014 (60%) года по май 2014 (30%) снизилось ровно в двое
- количество людей, выбравших ответ «в основном плохо» в период с января 2014 (22%) года по май 2014 (33%) возросло на 10 процентов
- вариант «очень плохо» в указанный период с января 2014 (4%) года по май 2014 (16%) возросло на 12 процентов
- процент «затрудняющихся ответить» в исследуемый период с января 2014 (9%) года по май 2014 (17%) повысилось на 8 процентов

Оговоримся, что не случайно выбрали январь 2014 года точкой отчёта исследования, поскольку преследуем следующий научный интерес: возможно ли в столь кратчайшие сроки

переориентировать, в общем и целом, исторически сложившийся «образ друга» в «образ врага». И согласно полученным данным – такое представляется возможным.

Однако для полной картины рассмотрим произошедшие изменения в восприятии за год: май 2013 – май 2014.

	очень хорошо	в основном хорошо	в основном плохо	очень плохо	затрудня юсь ответить
май'2014	5	30	33	16	17
май'2013	10	62	16	2	9

Данная таблица также наглядно демонстрирует динамичное изменение общественного мнения в негативную сторону в столь короткие сроки, и ко всему прочему характеризует СМИ как мощный инструмент в рамках технологий информационно-политического воздействия.

Посредством проанализированных нами журналистских материалов можно утверждать, что средства массовой информации используются в качестве инструмента продолжения государственной политики. А преобладающая технология, выбранная в контексте сложившейся геополитической ситуации, – создание «образа врага». Данный манипулятивный инструмент был выбран в качестве основополагающего, поскольку (в качестве субъективной

выдвигаемой нами версии), в случае применения вооружённой силы, её надо было бы оправдать в качестве необходимой меры. Отметим, что данная концепция раскрывает интересующий нас приём дихотомичности образа «врага» и «союзника».

Итак, подводя итоги, возвратимся к понятию информационной войны в контексте продолжения политики государства другими средствами. В ходе исследования были полученные интересные данные: согласно анализу лексики в контент-анализе, из Юго-Востока Украины конструируется образ «слабого друга», нуждающегося в помощи (также акцент на религиозной общности: «православные братья». Стереотип как инструмент создание образа), что касается «подконтрольной Украины» – формируется «образ врага» (зачастую посредством аналогии с террористами). Возвращаясь к выдвигаемой нами теории «жёсткой силы» в данном конфликте, в качестве оправдательной риторики для возможных боевых действий использовался не только «образ врага», как потенциального носителя опасности и деструктивного начала, а также образ слабого, православного «друга», который нуждается в нашей помощи. Заметим, что в период применяемых манипулятивных техник (по данным опроса Левада-Центра²⁴) 83% населения хотели бы видеть Юго-Восток Украины в качестве субъекта Российской Федерации.

Украинская же сторона в рамках конструирования образа «врага» посредством СМИ, кроме параллельно пущенных в ход манипулятивных информационно-психологических приёмов, наделила образ формируемого «врага» в соответствии с классическим методом силового умиротворения («оплоченцы»

24

= «террористы»).

В ходе проанализированных данных нами была сформулирована исследовательская догадка. Сценарий, по которому велась информационная война на Юго-Востоке Украины, напоминает информационную войну, произошедшую вокруг вооружённого конфликта в Южной Осетии в 2008 году. Использование образов «союзника» и «врага» велось в схожем ключе. Однако оговоримся, что не ставим задачи в полной мере исследовать данную аналогию, а лишь обозначим её достаточно спорной и смелой идеей в качестве дальнейшего исследования.

Заключение

Невозможно не согласиться с высказыванием У. Шекспира относительности театральности нашего мира, вот только в контексте современных реалий смысл цитаты направляется в другое русло. Весь мир – большой геополитический театр, что мы могли наблюдать в ходе изучения значительного массива теоретического и эмпирического материала. Справившись с поставленными перед нами задачами в начале исследования, обобщим и систематизируем сделанные нами выводы.

Продвигаясь от общего к частному: мы в первую очередь рассмотрели понятие «информационная война» со всей многоаспектностью и многообразием подходов к определению. Тем самым обозначив, что конкретно мы понимаем под «информационной войной», а также посредством теоретической базы обосновали наш выбор. Итак, здесь необходимо обозначить три компонента: продолжение политики средствами информации; острое информационное противоборство, направленное на преодоление сопротивления противника, подавление его воли; использование

информационно-психологического оружия.

СМИ были рассмотрены как инструмент в рамках информационно-психологического воздействия (приёмы манипулирования информацией в СМИ). В ходе исследования было выявлено, что достаточно любое событие, даже вымышленное смоделировать, передать в СМИ и информация, материализовавшись, начинает оказывать влияние, то есть действовать. В качестве итога отлично подходит цитата американских военных: мы не начинаем выигрывать войну пока об этом не передадут по CNN

В ходе исследования концепций «мягкой» и «жесткой» силы было рассмотрено, что, как результат применения технологии формирования общего внешнего врага (в контексте «силового умиротворения») – добровольное или же вынужденное сплочение вокруг США передовых европейских стран, что в следствии сковало свободу их политической воли, а также обеспечило добровольную подчиняемость США. То есть фактически была достигнута основная цель информационно-психологических операций («сопротивление противника, подавление его воли и навязывание ему идеалов, смыслов и ценностей, склоняющих его на свою сторону»). Соответственно, была доказана эффективность данного метода.

Анализ образа «внутреннего врага» выявил насколько широк спектр применения манипулятивной технологии формирования образа «врага» в целом. Подчеркнём, что данный приём может быть использован не только в качестве инструмента, посредством которого отстаивается геополитическое противоборство на международной арене, как это в основном принято считать, но и как эффективный

инструмент внутривнутриполитической борьбы за власть.

Было также выявлено, что даже вчерашние соперники способны к объединению в контексте борьбы против общего внешнего врага. Также отметим, что связующим звеном-инструментом по формированию образа «союзника» и создание позитивных настроений в обществе по отношению к предполагаемому политическому единомышленнику в целом, выступают средства массовой информации.

Посредством проанализированных нами журналистских материалов можно утверждать, что средства массовой информации используются в качестве инструмента продолжения государственной политики. А преобладающая технология, выбранная в контексте сложившейся геополитической ситуации, – создание «образа врага». Данный манипулятивный инструмент был выбран в качестве основополагающего, поскольку (в качестве субъективной выдвигаемой нами версии), в случае применения вооружённой силы, её надо было бы оправдать в качестве необходимой меры. Отметим, что данная концепция раскрывает интересующий нас приём дихотомичности образа «врага» и «союзника».

Возвращаясь к понятию информационной войны в контексте продолжения политики государства другими средствами. В ходе исследования были получены интересные данные: согласно анализу лексики в контент-анализе, из Юго-Востока Украины конструируется образ «слабого друга», нуждающегося в помощи (также акцент на религиозной общности: «православные братья», стереотип как инструмент создания образа), что касается «подконтрольной Украины» – формируется «образ врага» (зачастую посредством аналогии с

террористами). Возвращаясь к выдвигаемой нами теории «жесткой силы» в данном конфликте, в качестве оправдательной риторики для возможных боевых действий использовался не только «образ врага», как потенциального носителя опасности и деструктивного начала, а также образ слабого, православного «друга», который нуждается в нашей помощи. Заметим, что в период применяемых манипулятивных техник (по данным опроса Левада-Центра²⁵) 83% населения хотели бы видеть Юго-Восток Украины в качестве субъекта Российской Федерации.

Украинская же сторона в рамках конструирования образа «врага» посредством СМИ, кроме параллельно пущенных в ход манипулятивных информационно-психологических приёмов, наделила образ формируемого «врага» в соответствии с классическим методом «силового умиротворения» чертами «террориста».

Суммируя все выводы, сформулируем основополагающий принцип: дихотомичный характер образа «враг»-«союзник» возникает в контексте переоценки в зависимости от геополитической и стратегической ситуации на международной арене.

Список литературы

25

Документы

1. Директива Совета Национальной Безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года // Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis, eds., *Containment: Documents on American Policy and Strategy. 1945-1950 NSC 20/1*. P. 173-203

2. Информационные вызовы национальной и международной безопасности / Под общ. ред. Федорова А.В. и Цыгичко В.Н. М.: ПИР-Центр, 2000. - 328 с.

Книги на русском языке

3. Антюшина Н.М., Дерябина Ю.С. Можно ли одолеть коррупцию? (опыт Финляндии) - Северная Европа. Регион нового развития. М.: Издательство «Весь Мир», 2008. - 512с.

4. Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. Учебник для вузов. М., 2008. - 346 с.

5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999. - 256 с.

6. Засурский Я.Н. Информационное общество: телекоммуникационный и правовой аспекты. Введение к книге: Прайс М. Телевидение, телекоммуникации и переходный период. М.: Изд-во Московского университета, 2000. - 512 с.

Статьи на русском языке

7. Алексаньян Н.К. Трансформация средств массовой информации в современном российском обществе // Теория и практика общественного развития, 2009, № 1. 2013. - №20 - С 21-21.

8. Борисенок Е. Заложники глобального противостояния // Родина. 2014. № 6. С. 102
9. Бритков В.Б., Дубовской С.В. Информационные технологии в национальном и мировом развитии // Общественные науки и современность, 2000, № 1.
10. Вартанова Е.Л. Теория СМИ. Актуальные вопросы. М., 2009. 318 с
11. Ватутин А.Н. Технологические особенности формирования общественного мнения в кризисных условиях // Ярославский педагогический вестник – 2013 – № 2 – Том I – С.118.
12. Воронович Н.К. Интернет как угроза информационной безопасности России / Автореф. дисс. кандидата соц. Наук. Краснодар, 2012. – С. 27.
13. Волковский Н.Л. История информационных войн: в 2 ч. Спб, 2002
14. Дукельский В., Юренева Т. К истории образа врага в новой России // «Вестник Европы» 2006, №17
15. Гасанов И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага» // Психология национальной нетерпимости. Мн., 1998. С. 205.
16. Гудков Л. Идеологема "врага"/Негативная идентичность. М., 2004.

17. Денисов Д.А. Идентификация образа врага в политической коммуникации // Вестник РГГУ, 2009. – №1 – С.113-126.
18. Долматов А.Ф. «Образ врага в военно-политических конфликтах: идеология и структура, 2007. – С. 165–166
19. Дугин А. Оси дружбы и оси вражды//Вестник аналитики. 2006. № 2
20. Дукельский В.Ю.Скажи мне, кто твой враг // Институт культурной политики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.cpolicy.ru/projects/c_society/109.html
21. Евгеньева Т.В., Селезнева Л.В. Образ «врага» как фактор формирования национальной идентичности современной российской молодежи // Полития. 2007. № 3.
22. Жбанкова Е.В.Образ иноземного захватчика в русском литературном творчестве // Россия и Запад: диалог культур. 3-я междунар. конференция. 28–30 ноября 1996 г. М., 1997. С. 404.
23. Клушина Н.И. Образ врага (О военной риторике в военное время)// Культура речи,2006
24. Коновченко С. В., Киселев А. Г. Информационная политика в России: Монография. – М.: РАГС, 2004
25. Кравцов В.В. Инновационная политика и власть в современном медийном пространстве: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2012.
26. Кристи Н., Бруун К. Удобный враг М., 2004.

27. Лабуш Н.С. Информационная война как порождение нового времени и современных массмедиа технологий. Часть 1. Продолжение политики средствами информационного насилия // Медиаскоп: электронный журнал факультета журналистики МГУ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1738>
28. Лабуш Н.С. Информационная война как порождение нового времени и современных массмедиа технологий. Часть 2. Контуры информационной войны современности // Медиаскоп: электронный журнал факультета журналистики МГУ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/?q=node/1739>
29. Лабуш Н.С. Информационный повод вооружённых конфликтов // Конфликтология, 2012 – Т. 2 – С.110-125
30. Пынина Т.Ю. Информационно-психологическая война. Формирование терминов // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2015. – №8-2 – С. 153-156.
31. Латенкова В.М. Медиатизация политической сферы // Вестник электрон. и печ. СМИ. 2012. № 19.
32. Лукина М.М., Фомичева И.Д. СМИ в пространстве интернета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.evartist.narod.ru/text19/034.htm.
33. Майноло А.В. Геополитическая картина современного мира // Национальная Безопасность.-2013. -5. -С. 149 -155.

34. Никонов С.Б. Ноополитика как составляющая часть стратегии государственных конфликтов // European Social Science Journal. 2012. № 2. С. 467–472
35. Остапенко В.С. Государственная политика в области обеспечения информационной безопасности органов исполнительной власти. М., 2009.
36. Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика : учебное пособие для вузов - М. : Горячая линия - Телеком, 2006
- 37.. Панарин И. Н, Панарина Л. Г. Информационная война и мир. — М., 2003. — 384 с
38. Панарин И.Н. Технология информационной войны. — М., 2003. — 320 с.
39. Поршневу БФ. Социальная психология и история. М., 1966. С. 82.
40. Сайфетдинов Х.И. Информационное противоборство в военной сфере, 2014. - №7 - С. 39
41. Сенявский А.С. Проблема «свой» — «чужой» в историческом сознании: теоретико-методологический аспект //«Наши» и «чужие» в российском историческом сознании. СПб., 2001. С. 13.
42. Сенявская Е.С Противники России в войнах XX века [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.plam.ru/polit/>

protivniki_rossii_v_voinah_hh_veka_yevolyucija_obraza_vraga_v_soznanii_armii_i_obshestva/p1.php#n_49

43. Фадеичева М.А. Образы врага в российской политической мифологии начала 21 века // Дискурс современных мифологий, 2011

44. Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг. М., 1999. С.4.

45. Харламова Ю.О. СМИ как инструмент реализации государственной политики // Власть. 2012. – №8 – С 41-45

46. Хоруженко В.А. Формирование мифологизированного образа врага в политической публицистике и пропаганде // Вестник МГОУ, 2009 – №2 – С

47. Информационное общество: информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность. / Под ред. М.А. Вуса. СПб.: СПбГУ, 1999. - 212 с.

48. Кантор В.К. Между произволом и свободой. К вопросу о русской ментальности. М.: РОССПЭН, 2007 - 272 с.

49. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. - 735 с.

50. Кара-Мурза С.Г., Куропаткина О.В. Нациестроительство в современной России. М.: Алгоритм: Научный эксперт, 2014. - 408 с.

51. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 606 с.

52. Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997. - 448с.
53. Макаров В.Е. Политические и социальные аспекты информационной безопасности. Монография. Таганрог: Изд-ль С.А. Ступин, 2015. - 349 с.
54. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. - 388 с.
55. Манойло А.В. Технологии управления международными конфликтами. Saarbrucken: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. - 441 с.
56. Мухин А.А. Информационная война в России: участники, цели, технологии (Центр полит. информации). М.: Гном и Д, 2000. - 256 с.
57. Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006. - 397с
58. Семенов В.Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох. СПб.: С.-Петербур. гос. университет, 2007. - 362 с.
59. Фролов Д. Б. Информационное противоборство в сфере геополитических отношений: дис. д-ра полит. наук: 10.01.10 Москва, 2006. - 426 с.
60. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. - 603 с. 93
61. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Омега-Л, 2007. - 567 с.

Приложения

Поряд ковый №	Выхо дные дан ные мате риал а	Название материал а	Авто р	Жанр	Иллюс траци и	Выдержки из журналистск их материалов
1	От 1 марта 2014 г. 15:35	«В Донецке проходит митинг с российски ми флагами»	-	информа ционная заметка	-	<ul style="list-style-type: none"> • «более тысячи человек принимают участие в митинге противников действующей украинской власти, который проходит в Донецке на центральной

						<p>площади»</p> <ul style="list-style-type: none"> • «демонстранты выступают за то, чтобы Восток Украины оставался в составе страны, при этом они «оставляют за собой право, если будет пропагандироваться коричневая чума, попросить помощи у России»
2	От 1 марта 2014 г. 20:30	«В больницах Харькова находятся 97 пострадавших в стычках в центре города»	-	информационная заметка	-	<ul style="list-style-type: none"> • «у пострадавших в основном ушибы всех частей тела. Но уже сейчас медики говорят, что угрозы для жизни пострадавших нет» • «ранее участники вече «За Харьков»

						ворвались в здание облгосадминистрации, прорвав оборону евромайdanовцев»
3	От 6 марта 2014 г. 22.44	«Задержан «народный губернатор» Донецкой области»	-	информационная заметка	+	<ul style="list-style-type: none"> • «наси́льно заковали в наручники и увезли в неизвестном направлении», — следует из сообщения» • «в отношении Губарева возбуждено уголовное дело по признакам совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст. 109 («действия, направленные на насильственную смену или свержение конституционного строя или на захват государственной власти»), ч. 2 ст. 110

						(«посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины»), и ст. 341 («захват государственных или общественных зданий или сооружений»)
4	От 9 марта 2014 г. 19:40	«Над зданием облминистрации Луганска вывешен российский флаг»	-	информационная заметка	-	<ul style="list-style-type: none"> • «в Луганске участники пророссийского митинга ворвались в здание областной государственной администрации и вывесили из окон российский флаг» • «губернатор Михаил Болотских, который был назначен на эту должность 2 марта, в присутствии митингующих написал заявление об отставке <...>

						<p>после захвата здания милиционеры в полной экипировке покинули обладминистрацию, а собравшиеся встретили их приветственными криками: «Милиция с народом»</p>
5	От 15 марта 2014 г. 01:26	«В Харькове идут столкновения со стрельбой»	-	информационная заметка	+	<ul style="list-style-type: none"> • «В Харькове происходят столкновения со стрельбой между горожанами и боевиками, предположительно, приехавшими с западной Украины» • «Столкновения происходят по улице Рымарская. Защитники Харькова противостоят боевикам предположительно из «Правого сектора». Приезжие стреляют из автоматов»

6	От 16 марта 2014 г. 17:47	«В Донецке митингующие штурмуют здание облпрокуратуры»	-	информационная заметка	-	<ul style="list-style-type: none"> • «в Донецке митингующие штурмуют здание прокуратуры Донецкой области. Люди требуют освободить «народного губернатора» Павла Губарева» • «Митингующие у здания облпрокуратуры скандируют «Россия», «Губарев», «Беркут» и «Милиция с народом». Отмечается, что люди сорвали флаг Украины, который стоял в холле областной прокуратуры» • «Губарева обвиняют в «посягательстве на территориальную целостность и

						<p>неприкосновенность Украины», «действиях, направленных на насильственную смену или свержение конституционного строя» и «захвате государственных или общественных зданий».</p>
7	<p>От 25 марта 2014 г. 01:26</p>	«Сашко Билый убит в Ровно»	<p>Елизавета Антонова</p>	статья	+	<ul style="list-style-type: none"> • «В украинском городе Ровно убит активист «Правого сектора» Александр Музычко (Сашко Билый), в отношении которого СКР в начале марта возбудил дело о бандитизме» • «Александр Музычко принимал активное участие в протестных акциях в Киеве и

						<p>прославился своим провокационным поведением. <...>Музычко, размахивая автоматом на заседании Ровенской областной администрации, предлагает «только попробовать» забрать у него оружие тем, кто захочет это сделать»</p> <ul style="list-style-type: none"> • «Еще 8 марта были уголовные дела относительно Музычко за злостное хулиганство и противодействие законной деятельности сотрудников правоохранительных органов»
8	От 7 апреля 2014 г.	«СМИ: протестующие захватили здание СБУ в Донецке и филиал Нацбанка	-	информационная заметка	-	<ul style="list-style-type: none"> •СМИ, захвачено здание Национального банка Украины в Луганске. По их данным, протестующи

	09:07	в Луганске »				<p>е также баррикадируют улицы в городе.</p> <ul style="list-style-type: none"> • В воскресенье пророссийские митингующие на Украине захватили здание облминистрации в Донецке, а также взяли под свой контроль здание СБУ в Луганске.
9	От 14 апреля 2014 г. 21:27	«США подтвердили информацию о тайном визите директора ЦРУ в Киев»	-	статья	-	<ul style="list-style-type: none"> • «белый дом подтвердил информацию о том, что шеф ЦРУ Джон Бреннан на выходных посетил Киев, где провел ряд тайных встреч с руководителями силового блока Украины» • «по данным источника,

						<p>директор ЦРУ прилетел в Киев «не под своим именем». Предположительно, именно с его подачи было принято решение о начале силовой акции в Славянске»</p> <ul style="list-style-type: none"> • «В воскресенье кандидат в президенты Украины и депутат Верховной рады Олег Царев также заявил, что разведывательные службы США занимают целый этаж в здании Службы безопасности Украины»
10	«В От 14 апреля 2014 г.	Славянские митингующие захватили местный аэродром»	-	информационная заметка	-	<ul style="list-style-type: none"> • «вооруженные пророссийские активисты захватили местный аэродром в

	17:23					<p>Славянске»</p> <ul style="list-style-type: none"> • «соответствующую информацию подтверждает появившаяся в интернете видеозапись, на которой митингующие заявляют, что захватили местный аэродром. Активисты заявили, что таким образом они пытаются обезопасить себя от прибытия силовиков из Киева»
11	От 14 апреля 2014 г. 13:41	«Митингующие захватили городской отдел милиции в Горловке под Донецком»	-	информационная заметка	-	<ul style="list-style-type: none"> • «в Донецкой области около 100 сторонников федерализации Украины захватили здание городского управления милиции Горловки. Об этом сообщает издание»

						<ul style="list-style-type: none"> • «как сообщает издание, активисты больше часа штурмовали здание, а милиция оборонялась» • «ранее сообщалось, что около 150 сторонников федерализации пытались проникнуть в городской отдел милиции в Горловке»
12	От 15 апреля 2014 г. 00:33	«Штурм Краматорска и Славянска»	Арсе н Авак ов	статья	+	<ul style="list-style-type: none"> • «украинская армия в рамках антитеррористической операции взяла штурмом аэродром около города Краматорск на востоке страны, подступы к Славянску полностью блокированы бронетехникой»

						<ul style="list-style-type: none">• «на баррикадах стоит народ, все больше гражданский, ребят из самообороны с оружием немного. Все хотят федерализации, хотим быть в составе Украины, но чтоб у нас была своя республика»• «вопреки внешне миролюбивым декларациям, которые в последние дни звучали от ряда киевских руководителей, дан старт военной кампании, результатом чего, как мы неоднократно предупреждали, может стать развязывание гражданской войны и мощная дестабилизация ситуации в этих районах страны, а
--	--	--	--	--	--	---

						возможно, и на Украине в целом»
13	«Украинская контрразведка обвиняет российских военных в убийстве сотрудника СБУ» От 16 апреля 2014 г. 17:23	-	информационная заметка	-	<ul style="list-style-type: none"> «руководитель департамента украинской контрразведки и Виталий Найда обвинил российских разведчиков в убийстве сотрудника СБУ» «по его словам, российская диверсионная группа под командованием офицера спецназа ГРУ Генштаба России Игоря Стрелкова совершила вооруженное нападение на сотрудников спецподразделения СБУ «Альфа» в Славянске» 	
14	«Ополченцы сбивли самолет» От 25 апреля	-	информационная	-	<ul style="list-style-type: none"> «директор аэропорта 	

	я 2014 г. 15:58	Ан-2 под Краматорс ком»		заметка		<p>Краматорска Дмитрий Подушкин сообщил «Газете.Ru», что ополченцы помимо вертолета Ми- 8 сбили самолет Ан-2 под Краматорско м»</p> <ul style="list-style-type: none"> • «предположи тельно, российские диверсанты совершили акцию диверсии: подорван вертолет Ми-8 и самолет Ан- 2» • «украинские силовики подтвердили, что ополченцы сбили вертолет под Краматорско м»
15	От 30 апрел	«В Горловке ополченц ы	-	информа ционная	+	• «в Горловке Донецкой

	я 2014 г. 10:29	захватили горсовет и райотдел милиции»		заметка		<p>области сторонники федерализаци и Украины захватили здания городского совета и районного отдела милиции»</p> <p>• «сторонники федерализаци и Украины заняли здание МВД в Луганске, кроме того, они взяли под контроль здание областной прокуратуры и телецентр в Луганске»</p>
16	От 2 мая 2014 г. 08:40	«В самооборо не Славянска заявили, что город полностью блокирова н»	-	информа ционная заметка	-	<p>• «командир народного ополчения Славянска Игорь Стрелков заявил, что город полностью блокирован силами армии Украины»</p> <p>• «противник</p>

						<p>заблокировал город полностью, все въезды и выезды. Над городом, по нашим подсчетам, кружат около 20 вертолетов»</p> <ul style="list-style-type: none"> • «2 мая в Славянске включилась сирена гражданской обороны, которая должна оповестить жителей города о начале активной фазы спецоперации украинских властей»
17	<p>«Ополченцы» От 2 мая 2014 г. 12:58</p>	<p>в Славянске : в спецоперации силовиков участвуют иностранцы»</p>	-	информационная заметка	-	<ul style="list-style-type: none"> • «во втором этапе антитеррористической операции украинских силовиков на юго-востоке Украины принимают участие иностранцы»

						<ul style="list-style-type: none"> • «по словам источника, «ополченцы», используя е рации, несколько раз натыкались в эфире на английскую речь» • «Это является прямым доказательством участия иностранных граждан в проводимой против Славянска карательной операции»
18	<p>«Активисты в Одессе подожгли здание Дома профсоюзов»</p> <p>От 2 мая 2014 г. 22:20</p>		-	информационная заметка	+	<ul style="list-style-type: none"> • «в Одессе происходит массовая драка между антимайдановцами и сторонниками единства Украины» • «в пятницу в центре Одессы собрались несколько

					<p>тысяч сторонников единства Украины и футбольных фанатов ФК «Черноморец», собиравшихся провести марш за единство Украины. По данным некоторых СМИ, среди них были и представители «Правого сектора». Помешать данной акции пришли несколько сотен сторонников «антимайдана» с битами и щитами. В результате между противниками произошла потасовка. Активисты кидают друг в друга камни, взрывпакеты, файеры»</p> <p>• «в ходе пожара также были жертвы, однако их число в настоящее время</p>
--	--	--	--	--	--

						неизвестно»
19	От 12 мая 2014 г. 01:26	«Был Донбасс — стал Донрес»	Влад имир Дерг ачёв	аналитич еская статья	+	<ul style="list-style-type: none"> • «в Донецкой и Луганской областях состоялись референдумы о независимост и «народных республик» • «избиркомы рапортууют о рекордной явке, свыше 70%, и можно не сомневаться в результатах» • «большинство здешних политиков имеют за плечами не одну судимость» • «после революции в Киеве, подогретые ситуацией с Крымом, агрессивной риторикой Киева и под

						впечатлением антибандеровской пропаганды жители Донбасса взяли за оружие»
20	От 17 мая 2014 г. 19:40	«Бабай против мирового заговора»	Владимир Дергачёв	статья	+	<ul style="list-style-type: none"> • «Бабай, православный казак, из-за своей необычной внешности полюбился российским журналистам» • «там бандиты, наемники из разных других регионов, всего мира. Даже те, головы эти сосущие, как их называют, ну, охотники за головами, американские» • «— Вы идентифицируете себя как православный воин?»

						<p>— Да. Казак и есть православный воин»</p> <ul style="list-style-type: none"> • «у нас на данный момент, в Краматорске и Славянске, нет ни одного взвода чеченского»
21	<p>От 26 мая 2014 г.</p> <p>21:18</p>	«В Донецке идёт битва за воздух»	<p>Дмитрий Карцев</p>	статья	+	<ul style="list-style-type: none"> ● «ополченцев ДНР выбивают из международного аэропорта Донецка» ● «началось все буквально через несколько часов после закрытия избирательных участков на Украине. Самопровозглашенная Донецкая народная республика объявила о «военном положении». «Основная задача — очистить территорию ДНР от вражеских

					<p>украинских войск», — заявили в пресс-службе «народной республики».</p> <ul style="list-style-type: none">● «В понедельник неизвестные открыли огонь по мирным жителям в поселках Ивановка и Андреевка близ Славянска. Ополченцы ДНР обвинили в обстреле бойцов Национальной гвардии»
--	--	--	--	--	---

Приложение 2

Порядк овы й №	Вых одны е данн ые мате риал а	Название материала	Авто р	Жанр	Иллю страц ии	Выдержк и из журналис тских материало в
1	От 1 март а 2014 г. 15:33	«Донецкий горсовет поддержал сепаратисто в из России - хочет референдум о дальнейшей	Татья на Заро вная	статья	+	<ul style="list-style-type: none"> • «донецкий городской совет под давлением российских национали стов, которые

		судьбе области»				<p>сегодня "штурмова ли" ОГА»</p> <ul style="list-style-type: none"> • «Шишацки й: "Буду защищать интересы Донбасса и его жителей. Я за единую и неделимую Украину <...> большая часть людей, собравших ся на площади у здания облгосадми нистрации, его поддержив ала. Но в рядах митингующ их находилось около 70 человек с российски ми флагами, которые все время перекрики вали выступающ их на митинге. Когда объявили
--	--	--------------------	--	--	--	---

						минуту молчания по погибшим в Киеве - с их стороны раздавались циничные выкрики»
2	От 1 марта 2014г . 16:05	«В здании Харьковской ОГА пророссийские настроенные люди побили евромайдановцев»	-	информационная заметка	-	<ul style="list-style-type: none"> • «как сообщает агентство, по состоянию на 14.47 люди с георгиевскими ленточками устраивают самосуд над евромайдановцами, избивают их» • «среди пострадавших - писатель Сергей Жадан, его забрала "скорая»
3	От 6 марта 2014	«Самопровозглашенного губернатора	Ольга Моск	информационная заметка	+	<ul style="list-style-type: none"> • «говорят, что Генпрокуратура

	г. 23:05	Донбасса задержали»	алюк			<p>возбудила дело против самопровозглашенного губернатора Донецкой области 30-летнего Павла Губарева. Обвиняет его в преступлениях против государства и посягательстве на территориальную целостность»</p> <p>• «3 марта Губарев со сторонниками ворвался на сессию Донецкого облсовета. Требовал признать его легитимным. Хотел получить доступ к административным зданиям, коммуникациям и банковским счетам,</p>
--	-------------	------------------------	------	--	--	---

						<p>необходимым для управления областью»</p> <ul style="list-style-type: none"> • «за Губаревым стоит миллиардер Ринат Ахметов»
4	От 9 марта 2014г . 23:05	«Заявление об отставке я писал под давлением. Была угроза физической расправы - губернатор Луганщины»	-	информационная заметка	+	<ul style="list-style-type: none"> • «заявление об отставке я писал под давлением. Ведь была угроза от сепаратистов физической расправы над женщинами и детьми, находившихся в здании облгосадминистрации. Поэтому ради стабилизации я был вынужден написать заявление, которое является недействительным", - заявил он»

5	От 15 март а 2014 г. 00:55	«Столкнове ния в Харькове - 2 человека погибли, 5 ранены»	-	статья	+	<ul style="list-style-type: none"> • «по данным городского головы, погибшие - это милиционеры» • «возник конфликт между группой людей с георгиевскими лентами и неизвестными. После конфликта, по неофициальной информации, люди с лентами решили, что на них напали члены "Правого сектора", и отправились в офис организации «Просвита» • «у пророссийс

						ких активистов с собой огнестрельное оружие и милицейские щиты»
6	От 16 марта 2014 г. 15:2	«В Донецке сепаратисты взяли штурмом прокуратуру»	-	статья	-	<ul style="list-style-type: none"> • «пророссийские активисты в Донецке выломали двери в областную прокуратуру, милиция, защищавшая здание, отступила» • «один из активистов водрузил над областной прокуратурой российский флаг и флаг «Донецкой республики» • «главным требованием протестующих является

						<p>немедленн ое освобожде ние так называемо го "народного губернатор а" Павла Губарева»</p> <p>• «1 марта митинг в Донецке "избрал" Павла Губарева "народным губернатор ом", после чего он потребовал подчинени я от всех органов власти Донецкой области и дважды организова л захват здания Донецкого областного совета/дон ецкой областной государств енной администр ации»</p>
7	От 25	«За убитого	Юри	статья	+	• «я лично

	<p>март а 2014 г. 00:55</p>	<p>Сашка Билого будут акции возмездия" - Владимир Мамалыга»</p>	<p>й Стри гун</p>		<p>очень хорошо знал Сашу, видел его в Чечне в деле. Вместе с ним и еще нескольки ми собратьями Россия объявила меня в розыск за якобы участие в военных действиях на территории республики Ичкерия. Относител ьно заказчиков его убийства я не сомневаюс ь - это дело рук Российской Федерации »</p> <p>• «накануне вторжения главное разведыват ельное управление России убирает с дороги тех украинцев,</p>
--	---	---	---------------------------	--	--

						которые имеют боевой опыт и могут организовать вооруженное сопротивление оккупантам»
8	От 7 апреля 2014г . 01:48	«В Луганске сепаратисты захватили Нацбанк и здание СБУ в Донецке»	-	информационная заметка	+	<ul style="list-style-type: none"> • «филиал Национального банка Украины в Луганской области по ул. Советская, 83 захвачен сепаратистами» • «сообщается, что 3000 человек, хорошо подготовленных молодчиков взяли под контроль финучреждение» • «так,

						улицы Луганска баррикадируются, к сепаратистам постоянно подвозят товарные контейнеры неизвестного содержания»
9	От 14 апреля 2014 года 15:52	«В Славянск «зеленые человечки» приехали с Крыма»	-	информационная заметка	+	<ul style="list-style-type: none"> • «в Славянске возле здания исполкома в понедельник утром появились люди в камуфляже с автоматами» • «один из мужчин рассказал, что они и есть те самые «вежливые зеленые человечки», которых мы не так давно наблюдали по

						<p>телевизору в Крыму. На вопрос об их национальности они ответили, что являются украинцам и. «Человечки» рассказали, что прибыли в Славянск для «обеспечения светлого будущего горожан»</p>
10	<p>От 14 апреля 2014 года 16:30</p>	<p>«В Славянске сепаратисты захватили аэродром: "Здесь не сядет ни один вертолет украинской армии»</p>	-	<p>информационная заметка</p>	+	<ul style="list-style-type: none"> • «в сети Интернет появилось видео, на котором сепаратисты заявляют, что захватили местный аэродром в Славянске» • «человек в маске говорит, что они взяли аэропорт и «здесь не сядет ни

						<p>один вертолет украинской армии», иначе «Путин введет войска»</p> <ul style="list-style-type: none"> • «напомним , ранее "зеленые человечки" сообщили, что они прибыли в Славянск из Крыма» • «террористы заявили, что они пытаются обезопасить себя от прибытия силовиков из Киева»
11	От 14 апреля 2014 года 11:57	«В Горловке боевики угрожают расстрелять и сжечь всех, кто будет им мешать»	-	информационная заметка	+	<ul style="list-style-type: none"> • «в Горловке сепаратисты пытаются захватить здание городского управления милиции. Кроме того, они перекрыли одну из

						<p>центральных улиц города и не пускают машины в районе здания УВД»</p> <ul style="list-style-type: none">• «по состоянию на 10:30 сепаратисты не решаются штурмовать управления милиции, однако возле здания слышны выстрелы, а сепаратисты в масках кричат "Милиция с народом»• «но, как отмечает местное издание, сепаратисты угрожают, что расстреляют всех, кто окажет сопротивление, пригрозили, что вызовут
--	--	--	--	--	--	---

						подкрепление из Славянска, сожгут живьем, если не уберут охранника с автоматом»
12	От 15 апреля 2014 г. 18:32	«Спецназ выгнал террористов аэропорта в Краматорске - Турчинов»	-	информационная заметка	+	<ul style="list-style-type: none"> • «украинским силовикам удалось освободить аэропорт Краматорска от захватчиков» • «украинский спецназ освободил от террористов аэропорт в городе Краматорске» • «я убежден, что скоро и в Донецке и в других регионах террористо

						в у нас не будет, а будут они на скамье подсудимых, где им и место»
13	От 16 апреля 2014г . 16:51	«Бойцов "Альфы" в Славянске расстреляла российская диверсионная группа — СБУ»	-	статья	-	•«вооруженное нападение на сотрудников спецподразделения "Альфа" Службы безопасности Украины в Славянске Донецкой области совершила российская разведывательно-диверсионная группа под командованием офицера спецназа Главного разведывательного управления Генштаба вооруженных сил Российской Федерации Игоря Стрелкова»

						<ul style="list-style-type: none"> • «перед прибытием в Украину Стрелков выезжал в Москву, где получал инструкции по поводу характера деятельности на территории Украины» • «еще с ноября минувшего года украинская контрразведка получала информацию о намерениях российской стороны дестабилизировать ситуацию в Украине»
14	От 25 апреля 2014 г.	«В Краматорске террористы также уничтожили самолет»	-	статья	+	<ul style="list-style-type: none"> • «в Краматорске, кроме вертолета Ми-8, сегодня был также

	18:44					<p>уничтожен самолет АН-2»</p> <ul style="list-style-type: none"> • «он предполагает, что данный инцидент не что иное как «диверсионный акт». При чем совершили его "предположительно, российские диверсанты» • «на территории аэропорта находятся сотрудники прокуратуры, следователи и представители Госслужбы по чрезвычайным ситуациям, которые проводят расследование»
15	От 30 апре	«В Горловке захвачены	-	информационна	+	<ul style="list-style-type: none"> • «в Горловке

	ля 2014 г. 08:38	горисполком и райотдел милиции»		я заметка		<p>боевики захватили горсовет и центральный райотдел милиции»</p> <ul style="list-style-type: none"> • «сепаратистами захвачен Горловский горсовет и центрально городской райотдел милиции» • «горловский горсовет захвачен вооруженными людьми в камуфляжах. Около 20 человек. Разгружают оружие. Также захвачен центрально городской райотдел милиции»
16	От 2 мая 2014 г.	«Российский главарь террористов убегает из Славянска, узнав, что Россия не	-	информационная заметка	-	<ul style="list-style-type: none"> • «командир российских диверсантов россиянин "Стрелок" с

	10:58	поможет»				<p>группой подчиненных идет на прорыв из Славянска»</p> <ul style="list-style-type: none"> • «местным сепаратистам сообщено, что на вмешательство России особо рассчитывать пока не стоит. Штаб террористов в Славянске расформировывается - аналогичная структура организуется в Горловке»
17	От 2 мая 2014 г. 17:39	«Военные захватили все блокпосты в Славянске, много террористов убито - Турчинов»	-	информационная заметка	+	<ul style="list-style-type: none"> • «в рамках проведения антитеррористической операции в Славянске захвачены все пункты и блокпосты террористов»

						<ul style="list-style-type: none">• «Турчинов отметил, что во время операции преступник и понесли значительные потери»• «наши силовые структуры ведут борьбу с наемниками и иностранного государства, с террористами и преступниками, которые захватывают заложников, убивают и пытаются людей, которые с оружием в руках угрожают территориальной целостности и стабильности в Украине»
--	--	--	--	--	--	---

						<ul style="list-style-type: none"> • «базы террористов находятся в многонаселенных городах, а они сами прячутся за спинами мирных граждан, прикрываются заложниками, ведут огонь из многоквартирных жилых домов»
18	От 2 мая 2014 г. 21:50	«В Одессе 38 человек погибли в результате пожара в Доме профсоюзов»	-	информационная заметка	+	<ul style="list-style-type: none"> • «в Одессе в результате пожара в Доме профсоюзов погибли 38 человек. Об этом сообщает пресс-служба Управления МВД Украины в Одесской области»

						<ul style="list-style-type: none"> • «напомним , сегодня в Одессе происходят столкновения между проукраинскими активистами и сторонниками России» • «сторонник и России, ранее обитавшие в лагере, заняли Дом профсоюзов – с крыши бросали коктейли Молотова, а из-за небольшого временного укрепления у входа – камни и взрывпакеты»
19	От 12 мая 2014 г.	«Генпрокуратура может признать Донецкую и Луганскую "республики	-	информационная заметка	-	<ul style="list-style-type: none"> • «генеральная прокуратура Украины инициирует вопрос

	20:46	"террористическими организациями»			<p>признания террористическими организациями Донецкую и Луганскую народные республики»</p> <ul style="list-style-type: none"> • «что касается тех организаций, которые фактически являются террористическими, был принят закон и, я думаю, в ближайшее время Генеральная прокуратура Украины будет ставить вопрос о признании этих организаций - Донецкая народная республика, Луганская народная республика - террористическими организациями»
--	-------	-----------------------------------	--	--	--

						ями, так как они по всем своим признакам попадают под это определение»
20	От 17 мая 2014 г. 13:29	«Террорист Бабай пригласил Правый сектор в Краматорск»	-	статья	+	<ul style="list-style-type: none"> • «террорист Бабай обратился к Правому сектору и пригласил его представителей в Краматорск «зачистить город от мусора» • «экстремист не против, чтобы Правый сектор приехал и "сдался", правда, очевидно, сам Бабай его никогда не видел»

						<ul style="list-style-type: none"> • «напомним , что Генпрокуратура объявила Донецкую и Луганскую псевдо республики террористическими организациями»
21	От 26 мая 2014 г. 15:48	«Террористы в Донецком аэропорту просят украинскую армию не стрелять - пресс-служба АТО»	-	информационная заметка	-	<ul style="list-style-type: none"> • «террористы, которые ночью захватили Донецкий аэропорт имени Сергея Прокофьев а просят украинских силовиков прекратить стрельбу» • «на данный момент переговоры с боевиками не ведутся»

						<ul style="list-style-type: none">• «по терминалу аэропорта отработали Су-25 и пару МиГ-29, после чего в рядах террористов началась хаотичная беготня по зданию аэропорта»• «в данный момент идет зачистка. Гражданских лиц в здании аэропорта не было»
--	--	--	--	--	--	--

Приложение 3

	очень хорошо	в основном хорошо	в основном плохо	очень плохо	затрудняюсь ответить
май.14	5	30	33	16	17
21-24 марта 2014	6	46	28	9	11
7-10 марта 2014	6	57	19	6	12
янв.14	6	60	22	4	9
май.13	10	62	16	2	9
май.12	6	60	22	2	10
май.11	7	58	23	4	8
май.10	6	60	20	3	11